

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

ВАФА АЛЯМ кызы БАБАЕВА

**СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА
ОСНОВЕ РОМАНА ГАБРИЕЛЬ ГАРСИЯ МАРКЕСА
«ПОЛКОВНИКУ НИКТО НЕ ПИШЕТ»)**

HSM – 060203 – ПЕРЕВОД (испанский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени магистра

Научный руководитель: _____

Д.ф.ф., доцент А.В. Гулиева

БАКУ-2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ НА ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК	10
1.1. Понятие реалии. Классификация реалий.....	10
1.2. Проблемы и методы перевода реалий.....	16
1.3. Общие сложности во время передачи формы и содержания произведения	27
ГЛАВА II. ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ В РОМАНЕ ГАБРИЕЛЯ ГАРСИЯ МАРКЕСА «ПОЛКОВНИКУ НИКТО НЕ ПИШЕТ»	37
2.1. Классификация реалий в романе «Полковнику никто не пишет».....	37
2.2. Способы перевода реалий на русский язык в произведении «Полковнику никто не пишет»	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	66

ВВЕДЕНИЕ

Данная научная работа направлена на выявление способов перевода реалий на русский язык на основе произведения Габриеля Гарсиа Маркеса «Полковнику никто не пишет».

Актуальность выбранной темы диссертационной работы обусловлена тем, что для качественного перевода профессия переводчика требует не только багаж научных знаний, но и творческий подход. Личность переводчика и его кругозор в первую очередь важны, когда дело касается перевода безэквивалентной лексики. Ввиду того, что языковые реалии напрямую связаны с культурой одной страны, то для максимально точной передачи смысла этой языковой единицы помимо знаний грамматических правил нужно обладать и экстралингвистической информацией, то есть нужно иметь определенные знания о культуре, традициях, особенностях жизни народа, на язык которого переводится реалия.

Языковые реалии представляют собой особую группу слов и выражений, которые обозначают предметы, понятия, явления, свойственные только одному определенному народу и культуре.

В силу своей уникальности, каждая реалия требует особого внимания при переводе на иностранный язык. Так как культуры переводящего языка и языка-источника отличаются, во время перевода реалий у переводчика могут возникнуть проблемы при поиске подходящего слова.

Настоящее исследование способов перевода реалий на русский язык проводилось на основе двух переводов произведения Маркеса «Полковнику никто не пишет». Один из них принадлежит перу советского переводчика Юрия Ванникова, а второй перу Аллы Борисовой. Сравнение и сопоставление данных переводов позволит проанализировать методы, к которым переводчики обращаются, когда сталкиваются со сложностями во время передачи значения испанских и других языковых реалий.

Степень изученности проблемы. Изучением реалий как части безэквивалентной лексики стали интересоваться примерно в 50-х годах XX века. Проблема перевода реалий многократно становилась предметом исследования, как в теоретическом, так и практическом русле.

Одним из первых языковедов, отделивших в своих научных работах место для изучения реалий, является советский лингвист Л. С. Бархударов. В 1975 году из-под его пера вышла книга «Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)», в которой он дает описание понятию реалия, а также приводит методы для их перевода.

В 1953 году было опубликовано первое издание книги «Основы общей теории перевода». Автором данного труда стал А. В. Федоров, один из основоположников советской теории перевода. Первое издание автор посвятил языковедческой проблеме перевода, и реакция на книгу содержала как положительные, так и отрицательные отзывы. Труд Федорова прижизненно выдержал 4-е издания, а пятое издание книги было выпущено уже после его смерти, в 2002 году. В последней версии книги было дано подробное описание приемов, с помощью которых можно передавать значения языковых единиц безэквивалентной лексики.

Научным трудом, в котором была дана первая полная характеристика и классификация реалий, является книга, выпущенная в 1980 году под названием «Непереводимое в переводе», и принадлежавшая перу двух лингвистов, внесших незаменимый вклад в переводоведение и изучение слов-реалий, С. Влахову и С. Флорину. Помимо того, что в книге представлены все группы и подгруппы классификации реалий с примерами, также подробно рассмотрены приемы их передачи. В дополнение к этому, в книге рассмотрены особенности использования и способы перевода таких языковых единиц, как фразеологические единицы, звукоподражания, обращения, междометия и т. п. «Непереводимое в переводе» – является базовой книгой для изучения реалий, к которой обращаются как отечественные, так и зарубежные лингвисты, преподаватели, студенты и др.

В изучении реалий-американизмов большого успеха добился другой русский англоязычный языковед Геннадий Томахин. В своей книге «Реалии-американизмы», выпущенной в 1988 году, он приводит широкий спектр мест употребления реалий, относящихся к американской культуре, и приводит множество примеров, как на русском, так и на английском языках. Помимо этого, Томахин предлагает свою классификацию реалий и описывает средства их передачи.

Так как данная научная работа занимается исследованием средств перевода реалий на русский язык на основе испаноязычного произведения, то логично, что большинство реалий будут относиться именно к испанской и латиноамериканской культуре. Число русских лингвистов, занимавшихся изучением непосредственно испанских реалий, не велико. Самым знаменитым советским языковедом, в область исследования которого входили реалии из романских языков (в первую очередь из испанского языка и его диалектов), является Венедикт Степанович Виноградов.

В 2001 была опубликована очередная его работа под названием «Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)». В своем научном труде помимо теории перевода советский языковед охватывает тему реалий и приводит множество примеров из диалектов испанского языка практически всех стран Латинской Америки.

Следует отметить, что, несмотря на то, что найденные реалии в произведении «Полковнику никто не пишет» были проанализированы на основе деления С. Влахова и С. Флорина, без классификации В. С. Виноградова работа не была бы завершенной. Ввиду того, что в классификации Флорина и Влахова отсутствуют описание ономастических реалий, присутствующие в изучаемой повести, при анализе была также использована классификация Виноградова, в которой данный класс реалий подробно описан. Помимо этого, научный труд Виноградова позволил познакомиться с методами перевода безэквивалентной лексики, которые не были указаны и упомянуты в работах других лингвистов.

Цель и задачи исследования. Целью данной диссертации является изучить классификации реалий и методы их передачи на другой язык, найти реалии в произведении колумбийского писателя Габриеля Гарсия Маркеса «Полковнику никто не пишет», классифицировать их и проанализировать методы их передачи на русский язык на основе переводов Юрия Ванникова и Аллы Борисовой.

Помимо этих основных задач, настоящее исследование ставит перед собой цель выделить основные моменты проблемы передачи безэквивалентной лексики и дать определение понятию реалия в целом.

Так как для анализа способов перевода реалий было использовано два разных перевода разных авторов, то это даст нам широкую возможность определить, какой метод передачи значений слов-реалий лучше, и сделать выводы относительно нашего выбора. Также, благодаря анализу оригинала и переводов в практической части диссертации, мы сможем понять, как влияет на восприятие определенной книги выбор способа передачи реалии.

Методологическая база исследуемой работы. С целью решить поставленные задачи и достичь цели, в работе были использованы следующие методы:

1. Аналитический метод: анализ научной и научно-методической литературы, связанной с темой исследования;
2. Сопоставительный метод: анализ русских и испанских реалий, с целью познания сходств и различий; анализ эквивалентности анализируемых реалий;
3. Исторический метод: практическая часть диссертации содержит дополнительную экстралингвистическую информацию с целью установления особенностей истории развития переводоведения;
4. Описательный метод: дается дополнительная информация о словах-реалиях, а именно об их оригинальном происхождении и употреблении;
5. Квантитативный метод: указывается количество найденных реалий;

6. Сравнительный метод: выявляются сходства и различия в подходе к переводу испанских (и других) реалий переводчиками, принадлежащими разным переводческим школам.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

- впервые испаноязычное произведение Г. Г. Маркеса «Полковнику никто не пишет» было подвергнуто лексико-семантическому исследованию;
- впервые перевод данного произведения, осуществленный Ю. Ванниковым, был подвергнут лексико-семантическому исследованию;
- впервые перевод данного произведения, осуществленный А. Борисовой, был подвергнут лексико-семантическому исследованию;
- впервые слова-реалии, выявленные как в оригинальном языке произведения, так и в вышеупомянутых переводах, были всесторонне изучены и рассмотрены;
- впервые практическая часть диссертации посвящена не только описанию способов перевода реалий на русский язык на основе вышеприведенного произведения, но и детальному изучению каждой реалии в отдельности.

Теоретическая значимость данной диссертационной работы заключается в том, что была изучена важная для теории перевода тема – реалии и способы их перевода на русский язык. Данная тема напрямую связана со спецификой национального языка и способствует обогащению общей теории перевода, как научной дисциплины. Также теоретическая информация, изложенная в первой главе, позволит облегчить работу тому, кто занимается переводом реалий, в частности переводом испаноязычных реалий.

Изученная и представленная в материале проблема формы и содержания, дает нам ясно понять, на что именно переводчик должен опираться и какие факторы во время реализации перевода влияют на выбор того или иного слова. В теоретической части были приведены две классификации реалий. Если первая (классификация С. Влахова и С. Флорина) важна в изучении и делении языковых единиц безэквивалентной лексики любого мирового языка, то вторая

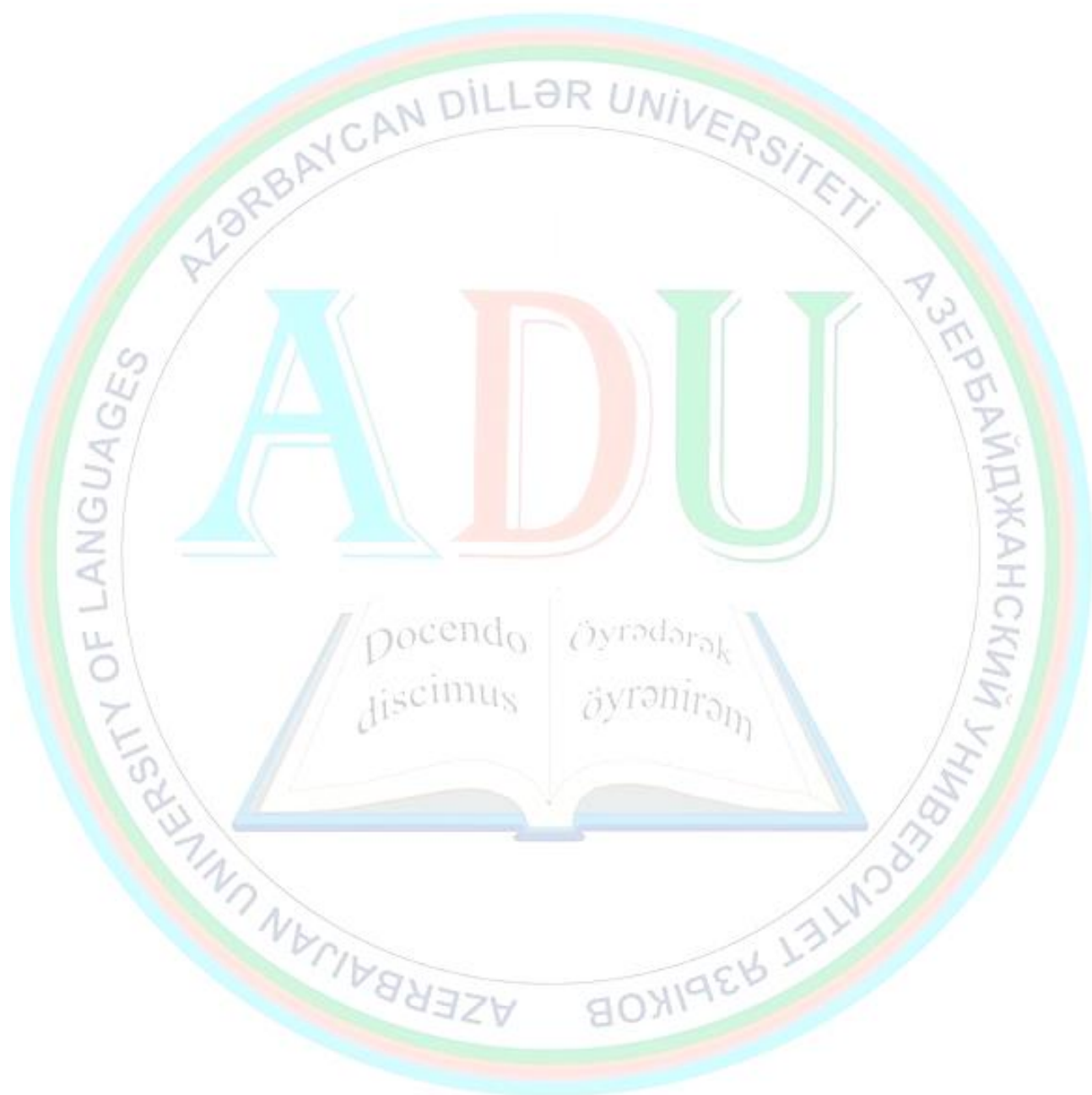
классификация, принадлежащая перу Венедикта Степановича Виноградова, имеет ценность в изучении именно испанских и латиноамериканских слов-реалий, так как в ней приведено большое количество примеров реалий испаноязычных стран. Подробное описание способов перевода реалий, осуществленное на основе разных источников, несет ценность для переводчиков, столкнувшихся с проблемой во время передачи смысла той или иной реалии.

Практическая значимость данного научного труда заключается в том, что его результаты могут быть использованы в целях изучения семантики русского и испанского языков, нахождения точек совпадений и различий между этими языками. Также исследуемая работа может быть полезна тем, кто изучает теорию межкультурной коммуникации, теорию перевода и сравнительную типологию.

Те, кто только начинают изучать испанский язык, могут найти интересную для себя информацию, как в теоретической, так и в практической части диссертации. Проведенный анализ и приведенные примеры могут послужить хорошей информационной базой для тех людей, кто использует испанский язык как средство самовыражения и не уверен в правильности его понимания со стороны слушателя. Следует отметить, что указанные примеры, а прежде всего экстралингвистическая информация, которая сопровождает каждую реалию, способны обогатить знания читателя в отношении испанского языка и помочь лучше разбираться в правильном выборе того или иного метода перевода, если его деятельность связана с переводом.

Апробация работы. Диссертационная работа выполнена на кафедре теории и практики перевода романских языков Азербайджанского университета языков. Основные положения, материалы анализа и результаты проведенного диссертационного исследования были представлены и регулярно обсуждались на заседаниях кафедры. По теме диссертационной работы были написаны две научные статьи, а также тезисы доклада, представленные на Республиканской научной конференции «Гейдар Алиев и современный Азербайджан».

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, выводов и списка литературы. Объем основного текста диссертационной работы составляет 65 страниц. Список литературы включает 20 источников. Диссертационная работа не содержит таблиц и рисунков.



ГЛАВА 1.

Теоретические проблемы перевода реалий на иностранный язык

1.1 Понятие реалия. Классификация реалий

Язык является визитной карточкой каждого народа. На данный момент в мире насчитывается около семи тысяч языков, которые принадлежат к определенной семье и группе. Учитывая тот факт, что каждый народ имеет свои традиции и культуру, то отражая их специфические особенности, все языки мира отличаются друг от друга, пусть даже и принадлежат к одной семье, группе или ветви.

Существуют некоторые элементы, характерные для каждого языка (сленг, диалектизмы, пословицы и др.), которые могут быть изменены или опущены в переводе, что не повлияет на единство текста. Реалии имеют особую роль среди них.

Языковыми реалиями называют слова, которые выражают и передают особенности одного языка, а значит народа и культуры, и не встречаются в другом языке. Это слова языка определенного народа, которые обозначают названия предметов, понятий, явлений, типичных для определенной географической местности, культуры, материальной жизни, которые также могут свидетельствовать об историко-социальной особенности народа, нации, страны, племени. Следовательно, реалии не могут быть переведены обычным путем, как все остальные единицы языка, и нуждаются в особенной концепции. Среди пионеров изучения реалий – С. Влахов, С. Флорин, А.В. Федоров, В.С. Виноградов, Г.Д. Томахин, Л.С. Бархударов и т.п.

Каждый лингвист дает свое определение понятию «реалия».

Г.Д. Томахин: «Реалии — это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» [17, с. 5].

Л.С. Бархударов о реалиях: «... слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. Сюда относятся слова, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу...» [6, с. 95].

Слово «realia» происходит от латинского языка, который использовали ученые во многих средневековых европейских странах, как язык науки, исследования и философии. Учитывая, что в латинском языке именительный падеж множественного числа прилагательного превращает его в существительное, «realia» означает «реальные вещи».

«Само слово «реалия» — латинское прилагательное среднего рода множественного числа (realis,-e, мн. realia — «вещественный», «действительный»), превратившееся (в русском и болгарском языках) под влиянием аналогичных лексических категорий в существительное женского рода. Им обозначают (главным образом в филологических текстах) предмет, вещь, материально существующую или существовавшую, нередко связывая по смыслу с понятием «жизнь»; например, «реалии европейской (общественной) жизни» [9, с. 6-7].

В каждом языке есть слова, которые трудно перенести на другой язык с помощью обычных средств. Они требуют от переводчика особого отношения: некоторые переходят на текст перевода без каких-либо изменений (транскрибируются), другие могут сохранять только часть своей морфологической или фонетической структуры, а третьи могут быть заменены лексическими единицами совершенно другого значения. Среди этих слов мы находим наименования элементов повседневной жизни, истории, культуры

определенного города, страны или местности, которых нет в других городах или странах. Именно эти слова в переводе и получили название «realia».

В своем значении реалия похожа на термин. Оба этих слова означают точно определенные понятия, объекты и явления. При этом реалии являются лексическими единицами без эквивалента в других языках, а термины, как правило, имеют эквиваленты на всех языках. Многие термины являются искусственными, в то время как реалии возникают путем естественного создания слов [4, с. 57]. Термин не имеет национальной принадлежности, а реалия всегда связана с языком, в котором она возникла. В отличие от терминов, реалии известны всем или большинству носителей исходного языка, и не известны носителям переводящего языка.

Самым известным лингвистом, который внес незаменяемый вклад в изучение реалий именно испанского языка, является Венедикт Степанович Виноградов, переводчик испаноязычной литературы. Область научных исследований В.С. Виноградова включает испанскую грамматику, лексикологию и литературу, теорию перевода и сопоставительную лингвистику. В своей научной работе «Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)» помимо теории перевода советский языковед затрагивает тему реалий, приводя различные примеры из диалектов испанского языка множества стран Латинской Америки. Несмотря на это, примеры и советы автора вполне подходят и переводческой практике, имеющей отношение к другим романским, а также германским языкам.

На протяжении всего существования теории перевода реалии не раз были классифицированы различными русскими языковедами, среди которых А.Е. Супрун, А. А. Реформатский, Г.Д. Томахин и многие другие, но наиболее детальную и точную их классификацию дают С. Влахов и С. Флорин. В своей научной работе под названием «Непереводимое в переводе», выпущенной в 1980 году, лингвисты учли недочеты предыдущих авторов и представили новую и усовершенствованную классификацию реалий, которая приобрела следующий вид [9, с. 50-79]:

I. Предметное деление.

II. Местное деление

III. Временное деление

IV. Переводческое деление

I. Предметное деление.

A. Географические реалии

1. Названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии.
2. Названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью.
3. Названия эндемиков.

B. Этнографические реалии

1. Быт (пища, напитки, одежда, жилье, мебель, посуда, транспорт и т.д.).
2. Труд (люди труда, орудия труда, организация труда и т.д.).
3. Искусство и культура (музыка и танцы, музыкальные инструменты, фольклор, театр, обычаи, праздники, мифология и т.д.).
4. Этнические объекты (этнонимы, клички и т.д.).
5. Меры и деньги.

B. Общественно-политические реалии

1. Административно-территориальное устройство.
2. Органы и носители власти.
3. Общественно-политическая жизнь.
4. Военные реалии.

II. Местное деление.

A. В плоскости одного языка.

1. Свои реалии:
 - а) национальные (принадлежащие данному народу, данной нации);
 - б) локальные (принадлежащие диалекту данного народа);
 - в) микрореалии (характерны для одного города или села).
2. Чужие реалии:
 - а) интернациональные (распространены в лексике многих языков);

б) региональные (распространены среди нескольких народов).

Б. В плоскости пары языков.

1. Внутренние реалии (принадлежат одному из пары языков).

2. Внешние реалии (одинаково чужды обоим языкам).

III. Временное деление.

1. Современные.

2. Исторические.

Существует и другая классификация реалий. Взяв за основу классификацию С. Влахова и С. Флорина, В.С. Виноградов усовершенствовал ее, внес поправки и создал свою собственную, добавив примеры из латиноамериканских и испанских реалий. Данная классификация имеет следующий вид [8, с. 104-112]:

А) Бытовые реалии;

Б) Этнографические и мифологические реалии;

В) Реалии мира природы;

Г) Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические);

Д) Ономастические реалии;

Е) Ассоциативные реалии.

А) Бытовые реалии.

а) Жилище, имущество: ранчо, хакац, зензала и т. п.

б) Одежда, уборы: пончо, сарапе, сомбреро и др.

в) Пища, напитки: тортилья, чурраско, локро и т. п.

г) Виды труда и занятия: родео, дома, сафра и др.

д) Денежные знаки, единицы меры: песо, сентаво, боливиано и т. п.

е) Музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители: маракас, марака, гуиро и др.

ж) Народные праздники, игры: ромерия, родео, дома и т. п.

з) Обращения: ниньо, нинья, тайта, таита и др.

Б) Этнографические и мифологические реалии.

а) Этнические и социальные общности и их представители: инки, майя, аймара, кечуа, гуарани, майя, ацтеки и т. п.

б) Божества, сказочные существа, легендарные места: уака, пачакамак, хирки, кетсалькуатль и др.

В) Реалии мира природы.

а) Животные: лама, гуанако, анаконда, кетсаль и т. п.

б) Растения: кебрачо, омбу, сейба, хукаро и др.

в) Ландшафт, пейзаж: сельва, льянос, пампа, саванна и т. п.

Г) Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические).

а) Административные единицы и государственные институты: территория, фрегезия, интенденсия, Кабильдо и др.

б) Общественные организации, партии и т. п., их функционеры и участники: гремио, копей, партидо бланка, партидо Колорадо и т. п.

в) Промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения: инхенио, эхидо, гранха, боличе, пулькерия, чичерия и др.

г) Основные воинские и полицейские подразделения и чины: сегурналь, карабинер, карабинеры и т. п.

д) Гражданские должности и профессии, титулы и звания: мачетеро, гуахино, менсу, менсулери, пеон и др.

Д) Ономастические реалии.

а) Антропонимы: общие имена и фамилии.

б) Топонимы: обычные и мемориативные топонимы.

в) Имена литературных героев.

д) Названия компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и т. п.

Е) Ассоциативные реалии.

а) Вегетативные символы;

б) Анималистические символы;

в) Цветовая символика;

- г) Фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии;
- д) Языковые аллюзии.

1.2. Проблемы и методы перевода реалий

Переводчик является представителем одной из самых сложных и важных профессий в мире. Эта деятельность имеет тысячелетнюю историю. Перевод как профессия развивался вместе с эволюцией народов, и, хотя не известно точное время его возникновения, есть свидетельства, что уже во времена династии Хаммурапи (1728–1686 до н. э.) для установления контакта между различными цивилизациями непосредственно обращались к переводчикам [3, с. 3-7].

Еще одним знаменательным моментом в истории перевода можно назвать Средние Века, в течение которых была построена и развилась так называемая “Школа переводчиков Толедо” (Испания). В 1085 году, после завоевания Толедо Альфонсо VI, там основалась группа ученых и переводчиков. Ввиду того, что в городе проживали иудеи, христиане и мусульмане, население говорило на трех языках: еврейском, латинском и арабском. Помимо этого, использовались различные формы романского языка как со стороны проживавших в городе мосарабов, так и кастильцев. Выделяют два периода Школы: первый, когда главенствовал архиепископ Дон Раймундо в XII веке, и второй период, когда царствовал Альфонсо X Мудрый в XIII веке.

На протяжении существования Школы было осуществлено невероятное количество переводов произведений на арабском языке и некоторых произведений на иврите. Помимо этого, переводились источники научных, философских, астрономических и эзотерических знаний, которые относились к греческой, арабской классической античности, а также к дальнему Востоку (Индия). Предполагается возрождение культуры в Королевстве Кастилия. Там Доминик Гундиссалин переводил на латинский язык работы Аристотеля и

Платона, написанные на арабском языке, которые крещеный еврей Иоанн Севильский переводил на испанский язык. Таким образом, Школа переводчиков Толедо внесла огромный вклад в развитие переводоведения.

Перевод был участником большинства исторических моментов человечества. С незапамятных времен эта профессия создала канал связи между народами и культурами. Однако обширное знание двух языков недостаточно, чтобы играть роль межкультурного посредника. Знание двух и более языков является минимальным требованием для переводчика. Для того чтобы суметь перевести на должном уровне, профессионалы языка обзаводятся «инструментами» и развивают свои способности, с целью послужить посредником между двумя культурами с разными ценностями, традициями и верованиями. Переводчик передает знания, опыт и эмоции между различными нациями, говорящими на разных языках. Именно поэтому переводчик становится главным участником процесса коммуникации между слушателями, которые не могут установить прямой контакт [5, 68-75].

Несмотря на это, очень часто во время перевода у переводчика возникает ряд трудностей, которые прерывают процесс до того момента, пока они не будут преодолены посредством соответствующих инструментов.

Можно выделить следующие осложнения во время перевода:

1. Проблемы с текстом (факт того, что некоторые тексты гораздо сложнее понять и обработать, чем остальные).
2. Проблемы с компетентностью (личность, а значит знания, способности, кругозор того, кто переводит).
3. Проблемы профессионального уровня (отсутствие заказов, неточный заказ).
4. Технические проблемы (связаны с условиями работы, например, переводчик не располагает инструментами, или перевод должен быть выполнен в очень короткие сроки и т.д.).

Вышеизложенные и многие другие проблемы связаны с переводом простых единиц языка. В случае с реалиями ситуация обстоит иначе.

Как было определено, реалии присущи только одному языку и не встречаются в другом. В виду того, что в культуре переводящего языка (ПЯ) отсутствует эквивалент реалии языка-источника (ИЯ), то во время перевода у переводчика возникает множество сложностей, так как он невозможен без наличия у последнего обширного багажа знаний. Помимо этого, важным фактором является не только найти эквивалент реалии, но сохранить и «передать и колорит (коннотацию) — ее национальную и историческую окраску» [9, с. 80].

Однако не все реалии могут вызвать осложнения при переводе. Проблемы возникают, если реалия не знакома и чужда читателям произведения (чужая реалия). В этом случае переводчик должен постараться найти правильный прием передачи, чтобы у читателей не возникло трудностей с осмыслением реалии, ведь в противном случае, связность произведения будет нарушена и читатель может не понять или понять неправильно смысл, который автор этого произведения вложил в данную реалию.

Перевод реалий становится легче, если в оригинальном произведении автор применил незнакомую реалию и сам же дал ее описание. В этом случае ни у переводчика возникает проблема при передаче ее смысла, ни у читателя с ее осмыслением. То же мы можем сказать, когда автор оригинального произведения использует чужую, но знакомую и распространенную среди читателей. В данном случае перевод реалии будет зависеть, исключительно исходя из личных соображений и убеждений переводчика. Он может применить определенный метод перевода реалии, а может оставить ее в оригинальном варианте, надеясь (или будучи уверенным), что читателям не составит труда понять ее смысл, благодаря контексту.

Несмотря на убеждения переводчика, он может переоценить экстралингвистические знания читателей и допустить ошибку в правильном выборе метода передачи значения безэквивалентной лексики. Как было изложено выше, в основном при переводе трудности вызывают чужие реалии незнакомые читателю. В случае таких трудностей главную роль играют не

только лингвистические знания переводчика, но и его творческий подход [1, с. 17].

С момента возникновения перевода в целом переводчики постоянно находятся в поисках лучших методов передачи слов, обозначающих реалии. Практически каждый автор, изучающий теорию перевода, упоминает в своей книге (книгах), посвященной данной теме, слова безэквивалентной лексики, дает описание понятию реалия, приводит классификацию, свою или другого автора, и перечисляет как минимум основные методы перевода реалий.

Изучив большинство научных работ главных специалистов, занимающихся теорией перевода, ниже мы попытаемся выделить основные способы перевода слов-реалий.

1. Транскрипция и транслитерация.

Прежде чем речь пойдет о данном приеме, следует определить, что такое перевод? Перевод – это процесс передачи смысла слова одного языка на другой язык. Современная лингвистика различает следующие уровни перевода:

- перевод на уровне фонем (для письменной речи — графем);
- перевод на уровне морфем;
- перевод на уровне слов;
- перевод на уровне словосочетаний;
- перевод на уровне предложений;
- перевод на уровне текста.

Л. С. Бархударов в своей книге «Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)» говорит о том, что перевод методом транскрипции представляет собой подбор для фонемы слова языка-источника наиболее близкой по артикуляции фонемы слова переводящего языка. Транскрипция же состоит из того же процесса, но на уровне графем. [6, с. 176].

Метод транскрипции и транслитерации реалий является широко распространенным как в русской переводческой деятельности, так и в зарубежной. Данный метод применяется для всех жанров текста – художественный, публицистический, научный и т.д. Если транскрибированные

слова упоминаются в тексте впервые, то обычно они сопровождаются сносками. Переводчик может обойтись и без них, если умело введет в текст перевода объяснения. Учитывая тот факт, что фонетическая и графическая структуры языка-источника и переводящего языка часто очень сильно отличаются друг от друга, то наиболее распространенным методом в переводе является некий симбиоз транскрипции и транслитерации, и поэтому сам процесс данного приема весьма условен.

К методу транскрипции и транслитерации в основном обращаются при переводе имен собственных, географических названий, экзотизмом, названий газет и журналов, предприятий, пароходов, гостиниц, т.е. переводимая лексика, должна обозначать объект действительности. Ввиду того, что западные культуры давно придерживаются традиции оставлять имена в форме языка оригинала, метод транскрипции является более предпочтительным, нежели транслитерация.

Примеры транскрипции и транслитерации:

Транскрипция: football – футбол, brainstorming – брейнсторминг и т.п.

Транслитерация: corregidor – коррехидор, club – клуб и др.

В научном труде «Непереводимое в переводе» С. Влахов и С. Флорин отделили анализируемый способ от других методов перевода и выделили только два основных приема передачи безэквивалентной лексики [9, с. 93]:

I. Транскрипция (транслитерация);

II. Перевод (замены).

1. Неологизм:

а) калька,

б) полукалька,

в) освоение,

г) семантический неологизм.

2. Приблизительный перевод:

а) родо-видовое соответствие,

б) функциональный аналог,

в) описание, объяснение, толкование.

3. Контекстуальный перевод.

Такое деление методов дается только вышеупомянутыми лингвистами. Другие языковеды рассматривают все способы перевода реалий по отдельности. Рассмотрим остальные методы, входящие во вторую группу.

2. Калькирование.

«Этот прием заключается в передаче безэквивалентной лексики ИЯ при помощи замены ее составных частей — морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в ПЯ» [6, с. 99].

Данный процесс подразумевает замену составляющих компонентов языковой единицы исходного языка соответствующими языковыми единицами в переводящем языке. Следовательно, в языке перевода образуется новое, ранее не встречавшееся слово или устойчивое словосочетание, структура и состав которого были скопированы с исходной оригинальной единицы.

Если переводчик стремится помимо смысла слова или выражения сохранить и образно-смысловую основу, как в случае с пословицами и поговорками, то и здесь наилучшим способом перевода послужит калька.

В некоторых случаях калька допускает изменение порядка компонентов лексической единицы. Иногда процесс калькирования может быть объединен с процессом транскрипции реалии.

Не редки случаи, когда используются кальки частичные, или **полукальки**. Полукалька подразумевает перевод на ПЯ только одной части реалии, а вторая часть дается из своего собственного материала.

Примеры кальки и полукальки:

Калькирование: suicide – самоубийство, self-service – самообслуживание.

Полукалька: carpet-bagger – саквояжник, workaholic – трудоголик.

3. Описательный прием.

«Этот способ передачи безэквивалентной лексики заключается в раскрытии значения лексической единицы ИЯ при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной

лексической единицей явления, то есть, по сути дела, при помощи ее дефиниции (определения) на ПЯ» [6, с. 100].

Описательный метод, как правило, бывает задействован в случае если перевод реалий путем транскрипции и транслитерации может сконфузить читателя, то есть значение реалии так и останется для него загадкой, и он потеряет смысловую цепочку прочитанного контекста. Если учесть тот, факт, что не каждый читатель обращается за помощью к словарям и не всегда они находятся под рукой, то прием описательного способа является наилучшим при перевода чужих и незнакомых читателю реалий.

Очень часто переводчики используют для перевода слов-реалий как дескриптивный (описательный), так и прием транслитерации и транскрипции в одном предложении. Другими словами он переводит реалию и рядом дает ее описание. К такому методу переводчик прибегает, если он не хочет, чтобы эмоциональная окраска реалии исходного языка потерялась, но и чтобы читатель не задался вопросом о ее значении.

Кроме того, бывают ситуации, когда переводчик не знает значения реалии или находится в условиях ограниченного времени для его поиска. В таких случаях описательный прием является самым надежным приемом. Помимо этого, дескриптивный метод может пригодиться и при устном переводе, когда нет возможности спросить у кого-то или поискать в словарях точный эквивалент той или иной реалии.

Пример описательного перевода:

«Флор поставила на стол масаморру, маисовую кашу, и все принялись за еду» – объединение транскрипции и описательного приема.

4. Приблизительный прием (перевод при помощи «аналога»).

Данный метод применяется гораздо чаще, чем любой другой. Несмотря на то, что он помогает передать предметное содержание языковой единицы безэквивалентной лексики, ее колорит почти всегда теряется, то есть нейтрализуется из-за замены эквивалентом с нулевой коннотацией.

Учитывая это, переводчикам следует давать пояснения к переводу, если они решили прибегнуть к «аналогу». Отличным примером того, как данный метод может запутать читателя, дает Л. С. Бархударов [6, с. 102]. При переводе романа «Идиот» на английский язык читателей могло бы запутать его звание «князь», так как на английский князь переводится как «prince». Дабы избежать недопонимания, переводчик дал краткое описание того, кем являлись князья в дореволюционной России.

С. Влахов и С. Флорин делят приблизительный метод перевода реалий на две группы:

- а) Родо-видовая замена;
- б) Функциональным аналогом.

Родо-видовая замена позволяет переводчику передать значение реалии языковой единицей с более широким значением, то есть заменить вид реалии ее родом. Отличным примером будет передача «боржоми» как «минеральную воду» или вид кактуса «нопаль» просто как «кактус». Данная замена значения не вызовет недопонимания у читателя, и эмоциональная окраска реалии также не будет потеряна из-за схожего смысла.

Функциональный аналог представляет собой незнакомую для читателя реалию заменить другой. Удачный пример дается в книге «Непереводимое в переводе», где перевод осуществляется на болгарский язык:

Оригинал: «Петя и Ваня играли в ш а ш к и».

Перевод: «Петя и Ваня играеха на да м а».

«Дама» отличается от шашек, но также играется на доске. В момент перевода шашки в Болгарии была игрой нераспространенной.

5. Контекстуальный перевод.

В общих чертах контекстуальный прием подобен уподобляющему переводу, но обычно он отличается от данного в словаре значения реалии, так как у реалии может быть несколько значений, и некоторые значения будут отличаться от словарного варианта. Поэтому при данном методе перевода необходимо делать опору на контекст, который выступает в помощь

переводчику. Отсюда следует, что при использовании этого способа, реалия заменяется словом, значение которого может быть выведено только из контекста, однако оно будет связано со словарным значением логически и по смыслу.

В качестве примера контекстуального перевода можно привести перевод фразы «Сколько стоит путевка на советский курорт?» на английский язык – «How much are accommodations at Soviet health resorts?».

Это были примеры наиболее распространённых методов перевода реалий. Как было указано, упомянутые примеры даются в работах, Л. С. Бархударова, А. В. Федорова, С. Влахова и С. Флорина. Однако эти методы немного отличаются от тех, что даются в книге В. С. Виноградова «Введение в переводоведение». Рассмотрим способы, описанные им [8, с. 117]:

а) Транскрипция (транслитерация). Этот способ является широко распространённым, и у всех лингвистов он описан одинаковым способом.

б) Гипо-гиперонимический перевод. Данный метод перевода реалий учитывает видовые и родовые отношения слов, другими словами, вид слова, обозначающего реалию, заменяется родом эквивалентного слова из переводящего языка, и наоборот.

Такой способ перевода не упоминается в трудах других лингвистов. В качестве примера можно привести замену вида дерева «кебрачо» ее простым родом «дерево». Случаев обратной зависимости, когда род слова оригинала был бы заменен его видом, встречается крайне редко. В некоторых ситуациях переводчик может варьировать указанные приемы, то есть первое слово транскрибировать, а при втором столкновении с ним в оригинальном тексте перевести гиперонимом.

в) Уподобление. Этот переводческий метод очень близок к гипо-гиперонимическому. Эти приемы отличаются тем, что при уподоблении, слова называются понятиями, которые соподчинены по отношению к родовому понятию. Например, бакерос – джинсы, мачете – тесак, ранчо –

хижина. По понятийному сходству такие слова гораздо ближе друг к другу, чем слова родо-видовых отношений.

г) Перифрастический (описательный) перевод. Этот способ Венедикта Степановича абсолютно схож с теми, которые упоминаются другими лингвистами.

д) Калькирование. Единственным отличием описания метода кальки у Виноградова является то, что языковед не упоминает перевод посредством полукальки.

Допустим, что переводчик знаком со всеми вышеизложенными способами перевода безэквивалентной лексики. Вытекает вопрос, какой именно прием будет наиболее подходящим для того или иного слова? Транскрибировать реалию или перевести ее? Какой метод перевода позволит избежать потери связности повествования?

Влахов и Флорин выделили пять основных предпосылок выбора приема [9, с. 94-104]:

- I – от характера текста,
- II – от значимости реалии в контексте,
- III – от характера самой реалии,
- IV – от самих языков – их словообразовательных возможностей, литературной и языковой традиции,
- V – от читателя перевода (по сравнению с читателем подлинника).

I. При выборе метода в зависимости от характера текста учитывают жанровые особенности литературы. Если речь идет о научном тексте, то реалия предстает в виде термина и переводится соответственно термином. Если переводу подлежит публицистический текст, то переводчики в основном пользуются методом транскрипции. В случае с художественными текстами, выбор приема зависит от их характера. Например, в прозе, применив метод транскрипции, в скобках можно дать пояснения к реалии. При переводе рассказа также следует давать пояснения, чтобы читатель не недопонял смысл и не потерял интерес. При переводе детских сказок следовало бы избегать

транскрибирования, а вот в приключенческом романе без него не обойтись, так как чужие реалии создают экзотическую атмосферу [16, с. 34-37]. В научно-популярном произведении уместно было бы давать комментарии в соответствии с познавательной направленностью произведения.

II. Немаловажную роль при выборе метода перевода реалии играет степень ее акцентирования в контексте. Выбор будет зависеть от того, стоит ли реалия на виду у читателя или является незаметным элементом в оригинальном тексте. Является ли реалия чужой или своей также играет роль при данном выборе.

В случае с чужими реалиями метод транскрипции не всегда может оказаться удачным. В силу того, что читатель не будет знаком с ней, перевод на уровне морфем ничего не даст, а наоборот, ему придется обратиться за помощью к соответствующим словарям или к тому, кому будет знакома культура народа, на язык которого осуществляется перевод. Поэтому переводчик должен попытаться передать значение языковой единицы другими способами.

Свои реалии тоже не являются легкой задачей для переводчика. Необходимо обозначить какое место данная реалия занимает в тексте, и определить ее значимость или малозначимость в контексте оригинала, а после выбрать соответствующий метод перевода, стараясь избежать приема транскрипции и транслитерации.

III. При выборе способа передачи значения реалии в зависимости от ее характера следует учитывать такие показатели как знакомость/незнакомость, литературная и языковая традиция, класс реалии по предмету, времени, месту. Наиболее знакомыми реалиями являются интернациональные реалии, за которыми следуют региональные. Такие реалии принято транскрибировать, но это не дает гарантии, что они будут понятны читателю.

IV. Выбор также может зависеть и от языка-источника и переводящего языка, от их грамматических и словообразовательных особенностей, культуры и традиций.

В качестве хорошего примера можно привести русское слово «богатырь». Переводчик должен обладать экстралингвистическими знаниями, чтобы понять, что богатырь символизирует силу, отвагу, мощь и мужество. Поэтому перевод транскрипцией оставит значение данной реалии неясным для читателя. Отсюда следует, что данная языковая единица не должна быть транскрибирована, и к ней должен быть применен другой метод перевода. Наилучшим приемом может оказаться приблизительный метод, то есть в переводе указать аналог данной реалии, или метод описательного перевода.

V. Последний пункт посвящается выбору перевода в зависимости от его читателя. При передаче значения реалии необходимо учитывать читателя, на которого направлен перевод, на степень его освещенности. Очень часто переводчики переоценивают знания своих читателей, забывая, что большинство из них обычные люди без багажа научных знаний.

«В сущности говоря, это самое важное! Зная описываемую действительность, умея взглянуть на нее глазами читателя подлинника, с одной стороны, а с другой, зная своего читателя и представляя себе, как он примет ту или иную реалию (или те средства, которые использованы в тексте перевода для ее перевыражения), переводчик должен неизменно поддерживать равновесие между ними; любое отклонение нужно компенсировать всеми доступными средствами. Переводить реалию реалией, как общее правило, нельзя, противопоказано, как сказали бы медики. Но, как в медицине, парадоксальные явления наблюдаются и здесь» [9, с. 103].

1.3. Общие сложности передачи формы и содержания произведения

Главной теоретической задачей перевода является достижение того, чтобы его читатели понимали текст точно так же, как и читатели оригинала. Но

добиться этого в полной мере очень трудно по многим объективным причинам. Сосредоточимся на некоторых из этих причин.

Оригинал – это произведение, созданное средствами языка источника (исходного языка, ИЯ). В процессе перевода создается произведение на переводящем языке (ПЯ), которое эквивалентно оригиналу и предназначено для использования с теми же возможностями, что и оригинал. Согласно В. Н. Комиссарову, одному из самых видных специалистов теории перевода: «Принадлежность текстов оригинала и перевода к речевым произведениям на разных языках исключает возможность их тождества, как в плане выражения, так и в плане содержания. Различие разноязычных текстов в плане выражения достаточно очевидно. Они состоят из единиц, звуковая (и графическая) форма которых совершенно различны» [10, с. 40].

По его мнению, полная идентичность содержания текстов оригинала и перевода невозможна, потому что значения лингвистических знаков, из которых построены эти тексты, совпадают не полностью. «Совокупность значений языковых единиц составляет семантическую систему языка, члены которой связаны сложными внутренними отношениями и зависимостями. Вследствие этого значение единицы языка столь же специфично, как и ее форма, и может лишь частично совпадать со значением какой-либо единицы иной языковой системы» [10, с. 40-41].

В каждом языке есть слова, смысл которых невозможно передать одним словом другого языка. Их можно перевести только описательным способом. Слова двух языков могут быть синонимами в одном из своих значений, и быть различными во всех других значениях. Содержание многозначных слов в оригинале и в переводе не может быть абсолютно идентичным. Одному слову определенного языка могут соответствовать несколько слов другого языка, которые отличаются друг от друга смысловыми оттенками и, семантические поля которых не эквивалентны. Таким образом, тексты оригинала и перевода, состоят из единиц с неидентичным содержанием. Во всех текстах эти единицы состоят из фраз (согласно синтаксическим правилам), которые являются

специфическими для каждого языка, что вызывает различия в семантической структуре фраз [14, с. 28-29].

Конечно, важно передать общий смысл текста, а не смысл отдельных его элементов. Но эти понятия неразделимы. Связность текста не может существовать отдельно от значений его элементов.

Когда мы погружаемся в мир переводоведения, мы сталкиваемся с многократно встречающимся термином: понятие эквивалентности. В общих чертах считается, что переведенная единица достигла уровня эквивалентности по отношению к подлинному тексту тогда, когда переведенное имеет то же «значение», что и оригинальная единица исходного языка.

На протяжении всей эволюции теории перевода эксперты в той или иной степени использовали концепцию эквивалентности как теоретическую основу при определении процесса перевода. Концепция эквивалентности берет свои истоки в 60-х годах, и на протяжении всей эволюции исследований, связанных с этой концепцией, устанавливаются два четких периода: начальный период, когда попытки разграничения концепции привели к большей двусмысленности и второй период, начиная с восьмидесятых годов, когда подход становится более однородным.

Первым автором, использующим термин «эквивалентность», был Роман Осипович Якобсон. Он затронул тему эквивалентности в своей работе «Лингвистические аспекты перевода» [19, с. 7-13]. В этом труде Якобсон анализирует концепцию эквивалентности с лингвистической точки зрения, заявляя, что абсолютная эквивалентность не существует, хотя он также отмечает, что любое сообщение может быть выражено на любом языке, поскольку языки являются точными элементами коммуникации, способными преодолеть различия, которые могут возникнуть между двумя различными языковыми системами. Отсюда следует, что миссией переводчика является перенос содержимого из исходного текста (ИЯ) на переводящий язык (ПЯ) таким образом, чтобы была гарантирована эквивалентность. Речь идет не о замене единиц, а о полных сообщениях.

Проблема эквивалентности – основного понятия перевода – до сих пор является очень спорной и не имеет убедительного решения: наши размышления могут касаться только частичных и относительных аспектов. Нам кажется уместным сделать различие между систематичной эквивалентностью (которая обычно именуется как эквивалентность семантики), текстовой эквивалентностью (которая обычно отождествляется с коммуникативной эквивалентностью, не принимая во внимание семантические совпадения) и переводческой эквивалентностью.

Относительно последнего понятия, нам бы хотелось добавить, что на сегодняшний день нет модели, которой удалось бы сделать решающий скачок и выйти за рамки описания и систематизации факторов, которые участвуют в процессе перевода, чтобы объяснить, как происходит лингвистическая передача текста от одной культуры к другой. Причины отсутствия такой модели очевидны. Мы не проводим исследования в различных сферах, относящихся к междисциплинарной области перевода [18, с. 89-111].

Другими словами, речь идет о достижении наибольшей эквивалентности, с учетом цели текстового типа, с которым сталкивается переводчик. Как упоминалось выше, переводчик часто не имеет определенного назначения перевода, поэтому в таких случаях полезно классифицировать текст по текстовой типологии, извлекая коммуникативную функцию, которую тот передает. Таким образом, переводчик может узнать, какую основную функцию, должен передать перевод.

Несмотря на это, мы также должны иметь в виду, что для решения и иерархизации эквивалентности, нужно учесть тип текста, к которому принадлежит оригинал, который будет переведен.

Также не следует забывать о его коммуникативной функции. Следует глубоко изучить текст и тщательно проанализировать, является ли он однофункциональным, то есть, выполняет ли единую коммуникативную функцию или участвует в нескольких, что предполагает то, что он имеет характерные элементы не одного текстового типа, а двух или более. Хорошим

примером для этого являются рекламные тексты, которые показывают две преобладающие функции: информационную (касательно продукта) и убеждающую (речь идет о возможном клиенте).

Переводчик должен иметь возможность анализировать все элементы во время перевода и знать, как определять приоритеты, какие элементы и стратегии использовать, для чего он должен использовать свою способность или трансляционную компетенцию. Трудности, с которыми сталкивается переводчик в процессе перевода, могут быть очень разными (характеристики ИЯ, функция, предусмотренная для ПЯ и т.д.). Понятно, что это очень сложный процесс как из-за проблем, которые могут возникнуть, так и из-за множества возможных решений этих самых проблем перевода. К сожалению, нет «магических формул», с применением которых решаются все проблемы, возникшие перед переводчиком, но именно в этом и заключается «очарование», данного рода деятельности.

Поиск лучшей эквивалентности в ПЯ – задача, которая делает эту работу трудной, но также захватывающей. Вся революция теории эквивалентности, представляет собой радикальное изменение в видении процесса перевода и собственной задачи переводчика. Как мы настаивали выше, переводчик перестал быть своего рода «машиной-марионеткой», которая только и делала, что осуществляла калькирование исходного текста.

Несмотря на большое количество теорий, некоторые переводчики утверждают, что теория перевода до сих пор не смогла создать дифференцирующую и оперативную концепцию понятия эквивалентности. Есть три причины, почему эта концепция еще не создана: переводчик и его субъективизм, исходный текст и получатель.

Что касается сферы переводчика и его субъективизма, то в этом случае на переводчика влияет весь его профессионально-культурный багаж знаний, который четко прослеживается, когда он выбирает определенный термин для перевода, несмотря на то, что одно и то же слово или выражение можно было бы перевести по-разному [7, с. 24-25]. Субъективизм, являющийся врожденной

чертой характера каждого человека, делает переводчика личностью с собственным видением и характером, которые отличают его от других профессионалов, а это означает, что никогда не будет уникального перевода текста, поскольку каждый переводчик в своей работе отображает субъективизм, присущий только ему.

Говоря о втором параметре, то исходный текст содержит в себе целый мир возможностей («многозначность»), что тоже затрудняет работу переводчика. Следует всегда иметь в виду, что исходный текст также является произведением определенного автора, который демонстрирует качества врожденного субъективизма. При переводе указанного текста, этот субъективизм автора видоизменяется и плавно переходит в субъективизм автора перевода.

И последнее, но не менее важное: переводчик должен учитывать получателя, для которого предназначен его продукт. Переводчик должен уметь рассмотреть целый ряд параметров относительно получателя текста, например, его возраст, цель текста и т. д. В большинстве случаев эти параметры не указаны в назначении перевода, поэтому переводчик должен быть в состоянии проанализировать оригинальный текст в деталях, чтобы иметь возможность различить всю эту информацию и попытаться выяснить ее с помощью имеющихся в его распоряжении средств.

Во время перевода текста, профессионал делает выбор эквивалентности, другими словами, переводчик анализирует текст и функционально соответствующие ему характеристики, чтобы затем суметь принять ряд решений, в которых объединятся функция текста в целом, лингвистический контекст обоих языков и социокультурный контекст.

Самым сложным моментом во время перевода является адекватная передача содержания и формы. Перевод, в котором лучше сохранилось единство содержания и формы, в наибольшей степени будет соответствовать оригиналу. В этом единстве главная роль отводится содержанию, но оно не учитывается без понятия формы. Они нераздельны как в переводе, так и в

оригинале, потому что не существует содержания без формы или формы без содержания.

В литературном произведении, как и в любом произведении искусства, содержание и форма неразрывно связаны, нельзя понять одно без другого. Способ выражения сообщения, его внешнее расположение, определяет контент, который выражает автор. Точно так же контент определяет характер формы.

Содержание и форма – это категории, которые следует отделять друг от друга только для того, чтобы детально их изучить. Так, например, художник в процессе творения своей работы, видит эти два элемента в единой форме. Во время процесса, который ведет к созданию чего-либо, работа формируется как гармоничное целое, в котором тема адаптируется к выражению, и наоборот. Можно сказать, что автор достиг своей цели, когда эти два элемента действительно едины и достигают этой гармонии. В этом случае, в качестве результата появляется произведение искусства [2, с. 4-7].

Тема определенной работы – это центральная идея, при помощи которой автор хочет выразить себя. Каждое литературное движение имеет более обобщенные темы, основанные на беспокойствах и проблемах того или иного исторического момента. Кроме того, каждый автор имеет несколько тем, к рассмотрению которых он прибегает чаще всего.

В универсальной литературе любопытным фактом является то, что рассматриваемые темы почти не изменились: проблемы, которые стояли перед греческой классикой точно такие же, как те, что мы видим в самых современных литературных произведениях. Независимо от того, сколько тысяч километров или сотни лет отделяют писателей, разные культуры, к которым они относятся, или различные социальные слои, из которых они происходят – темы обычно одинаковы. Из этого можно сделать вывод, что человечество всегда обеспокоено одними и теми же заботами.

Мы считаем, что важно сохранить содержание и, что, когда переводчик прилагает усилия, дабы поддерживать форму исходного текста, это приводит к потерям в содержании сообщения. Важно, чтобы читатель переведенного

текста отреагировал на переведенное сообщение так же, как и получатели сообщения на их оригинальном языке.

С большей сложностью, с которой переводчик может столкнуться в своей повседневной работе, – это, например, перевод метафор и идиом. Переводчик должен поддерживать ценность цели сообщения на обоих языках, чтобы достичь такого же эффекта понимания читателей исходного текста и переведенного текста. Речь идет не о передаче слов, а о семантических значениях сообщения другому языковому сообществу.

Ярким примером такой адаптации к ситуации языкового сообщества, которое получает переведенный текст, является перевод различных изображений, представленных в Библии, который должен поддерживать и укреплять веру верующих людей, доводя до всех сообществ как можно более реальные образ и послание.

«Форма раскрывает средства и способы, с помощью которых реализуется содержание. Ее сущность представляет собой сложное сочетание целого ряда элементов – языка, стиля, композиции, ритма и т.д., которые находятся в диалектической взаимосвязи, с одной стороны, между собой, а с другой – с содержанием. Совокупность этих элементов обусловлена содержанием и в то же время сама обуславливает его» [11, с. 50].

Элементом формы присуща относительная независимость, но они не могут быть рассмотрены без содержания. В момент ознакомления с оригиналом, переводчик воспринимает его в целостности, то есть, воспринимает его содержание и форму в их единстве и неделимости. Необходимо стремиться воспринимать содержание и форму отдельно, а после воссоздать их в своем переводе.

Произведение может остаться без внимания по двум причинам: или потому что автору нечего сказать, или же, потому что он стремится сказать слишком многое. В первом случае образуется форма без содержания, во втором содержании без формы: в каждом из этих случаев присутствует стилевая ошибка.

Определить содержание и форму трудно и, скорее всего, невозможно. Еще труднее различить форму и стиль. Стиль – характерная черта, которая представляет собой процесс и правильный выбор из нескольких вариантов: это манера того, кто чем-то занимается и выполняет свою работу на должном уровне. В письме стиль – это умение соединять форму и содержание.

Наука, как правило, отдает предпочтение содержанию перед формой: для ученых куда приоритетнее убрать форму, чтобы подчеркнуть содержание. В искусстве, наоборот, форма превалирует над содержанием. Для художника главное – форма: поэзия, к примеру, заключается не в сказанном, а в том, каким способом оно было сказано. Музыка же считается высшим искусством, потому что в ней содержание совпадает с формой.

С одной стороны, произведение является явлением, а с другой – процессом, набором отношений. Поэтому содержание и форма не могут быть представлены в виде независимых соединений частей произведения (явления) или в качестве сосуда и его содержимого.

Определение вопроса о составе содержания и формы справедливо только на теоретико-аналитическом уровне. В данной ситуации содержание художественного произведения рассматривается как совокупность его субъективно-семантических и объективно-предметных значений, в то время как форма является словесно-образной структурой, что выражает эти словесные значения [15, с. 46].

Таким образом, содержание литературно-художественного произведения, в котором оно является в образной форме, отлично от содержания научных работ, которое выражается в понятиях. Способность достичь высокого уровня содержания и формы связана с природным талантом скульптора, музыканта или писателя.

Навык, который нельзя передать, не является знанием, по крайней мере, научным знанием. Исследование не считается научным, если его результаты не были объявлены, то есть, доведены до людей посредством языка.

Важность языка в науке – признанный факт. Невозможно отделить язык от науки или науку от языка, ведь всякая наука включает в себя три вещи: набор явлений, на которых основана наука, абстрактные понятия, которые передают эти явления уму, и слова, которыми выражаются понятия. Чтобы определить понятие, нужно слово, чтобы описать явление, нужно понятие. Все три понятия отражают одну и ту же реальность.

В научной коммуникации до сих пор главенствует письменный текст. Устные изложения часто составляются сначала в письменной форме. Наука не только делается, но также и пишется, несмотря на то, что не всегда в корректной форме.

Сегодня, как и вчера, человек науки не только находится в поиске результатов, но стремится также и распространить их, хочет, чтобы его понимали и верили ему. В этом его рвении содержание – это не все, форма является решающим фактором, ведь хорошая работа может быть испорчена плохой презентацией.



ГЛАВА 2.

Перевод реалий на русский язык на основе романа Габриеля Гарсиа Маркеса «Полковнику никто не пишет»

2.1. Классификация реалий в произведении «Полковнику никто не пишет»

Габриеля Гарсиа Маркеса по праву можно назвать самым выдающимся писателем не только Колумбии, но и всей Латинской Америки. Являясь представителем литературного направления «магический реализм», в этой области он смог опередить всех своих предшественников, и никому из его последователей так и не удалось затмить его славу.

Еще перед тем, как написать «Сто лет одиночества», где автор воссоздает мнимый город Макондо, изолированное место, где реальность переплетается с вымыслом, писатель успевает создать ряд работ, непосредственно связанных с этим произведением. Среди других его памятных трудов: «Полковнику никто не пишет», «Осень патриарха», «Хроника объявленной смерти», «Любовь во время холеры» и много других рассказов. В 1982 году он стал обладателем Нобелевской премии по литературе.

Все работы, написанные до 1967 года, считаются шагами на пути к написанию великого романа «Сто лет одиночества». Сюда же входит и повесть «Полковнику никто не пишет». Главной темой этого небольшого произведения является ожидание и одиночество. Вот уже на протяжении многих лет полковник и его жена терпеливо ждут вестей о получении пенсии и в одиночестве проживают нищенскую жизнь. Все, что у них есть – это петух, оставшийся, как память об их покойном сыне Агустине.

Данная повесть была написана в 1961 году. В это время Маркес еще не владел стилем «магического реализма», и поэтому произведение написано в направлении реализма.

Доступность и ясность языка повести не исключает очевидного факта того, что она изобилует языковыми реалиями, относящимися как к Латинской Америке, так и к Испании. Богатство испанского языка является тому доказательством. Стоит отметить тот факт, что испанский язык является вторым по распространённости родным языком в мире и самым распространённым представителем романских языков, ведь на нем говорят 470 миллионов людей. Большая часть носителей этого иберо-романского языка проживает в Латинской Америке, где он был распространен после колонизации Америки со стороны Испании. Естественно, развиваясь параллельно на двух континентах, один язык не мог не подвергнуться изменениям не только в фонетическом и грамматическом аспектах, но так же и в семантическом. Помимо этого, как страны Латинской Америки, так и Испанское королевство имеют очень богатую и древнюю культуру, и совсем неудивительно, что каждый диалект испанского языка может содержать в себе такие слова-реалии, которые присущи только одной народности и, которых трудно будет встретить в диалекте другой.

Во время изучения повести «Полковнику никто не пишет» мы нашли 31 единицу (слов и фраз), обозначающую реалии. Мы разделили реалии колумбийской повести по классификации Влахова и Флорина, добавив информацию об их оригинальном происхождении, значении, употреблении и т. п. Ввиду того, что большинство реалий в произведении используется несколько раз, и некоторые из них часто переданы по-новому или опущены, то мы выделили и указали места, где они употреблены впервые, употреблены в другом варианте или же опущены.

Классификация реалий из произведения «Полковнику никто не пишет» по С. Влахову и С. Флорину:

1. Patio (внутренний дворик) – этнографическая реалья, быт, жилье.

2. Armónica (губная гармоника) – этнографическая реалья, искусство и культура, музыкальный инструмент.
3. Calzoncillos (мужское нательное белье) – этнографическая реалья, быт, одежда.
4. Don (дон) – общественно-политическая реалья, общественно-политическая жизнь, обращение.
5. Alcalde (городской голова, мэр) – общественно-политическая реалья, органы и носители власти, носитель власти.
6. Gallera (гальера, помещение для петушиных боев) – этнографическая реалья, быт, другие.
7. Departamento (департамент) – общественно-политическая реалья, административно-территориальное устройство, административно-территориальная единица.
8. Canal de Suez (Суэцкий канал) – географическая реалья, название объекта физической географии.
9. Duque de Marlborough (Герцог Мальборо) – общественно-политическая реалья, общественно-политическая жизнь, титул.
10. Centavo (сентаво) – этнографическая реалья, меры и деньги, денежная единица.
11. Sancocho (санкочо, овощной суп с мясом) – этнографическая реалья, быт, пища.
12. Pie (фут) – этнографическая реалья, меры и деньги, единица измерения.
13. América del Sur (Южная Америка) – географическая реалья, название объекта физической географии.
14. Litoral Atlántico (Атлантическое побережье) – географическая реалья, название объекта физической географии.
15. Rosario (розарий, католические четки) – этнографическая реалья, искусство и культура, культовый предмет.

16. Manaure (Манауре, город) – географическая реалья, название объекта физической географии.

17. Siesta (сиеста) – этнографическая реалья, искусство и культура, обычай.

18. Peso (песо) – этнографическая реалья, меры и деньги, денежная единица.

19. Santo Sepulcro (Храм Гроба Господня) – этнографическая реалья, искусство и культура, культовое здание.

20. Mazamorra (масаморра, маисовая каша) – этнографическая реалья, быт, пища.

21. Padre (падре, отец) – общественно-политическая реалья, общественно-политическая жизнь, служитель.

22. Bazar (базар) – общественно-политическая реалья, административно-территориальное устройство, деталь населенного пункта.

23. Ruleta (рулетка) – этнографическая реалья, искусство и культура, игра.

24. Mambo (мамбо) – этнографическая реалья, искусство и культура, музыка и танец.

Помимо вышеприведенных реалий, в произведении использованы также и названия газет, фильмов, договоров и т.д. Ввиду того, что классификация Влахова и Флорина не предоставляет детальной информации об этих типах реалий, мы обратились к классификации Венедикта Степановича Виноградова.

В своей повести Г.Г. Маркес упоминает следующие ономастические реалии:

1. «Diario Oficial» («Диарио Офисиаль») – название официального журнала Колумбии.

2. Tratado de Neerlandia (Неерландский договор) – название мирного договора, заключенного между консерваторами и либералами.

3. «La voluntad del muerto» («Завещание мертвеца») – название испаноязычного фильма 1930-го года.

4. «Virgen de medianoche» («Полуночная девственница») – надпись на афише кинотеатра.

5. Avena Quaker (Овсянка «Quaker») – название овсянки.

6. Macondo (Макондо, вымышленный город) – название вымышленного города.

7. Aureliano Buendía (Аурелиано Буэндия) – имя вымышленного персонажа.

2.2. Способы перевода реалий на русский язык в произведении «Полковнику никто не пишет»

Для анализа перевода языковых единиц в выбранном произведении, мы выбрали следующие переводы повести на русский язык:

1. Г. Г. Маркес. Полковнику никто не пишет; пер. Ю. Ванникова. Москва: Художественная литература, 1989 – 54 с.

2. Г. Г. Маркес. Море исчезающих времен. Полковнику никто не пишет; пер. А. Борисовой. Омск: Азбука-классика, 2004 – 768 с., с. 89-142.

Первой реалией в вышеупомянутой повести является слово «**patio**». Это слово относится к этнографическим реалиям. Патио представляет собой открытый внутренний дворик, в центре которого обычно установлен небольшой фонтан. В Средние века этот вид архитектуры получил широкое распространение в Испании, а после в Латинской Америке и в исламском мире.

Оригинал:

«Octubre se había instalado en el patio» [20, с. 51].

Переводы:

«Во дворе уже хозяйничал октябрь» [13, с. 8].

«В патио октябрь утвердился окончательно» [12, с. 1].

Оба переводчика по-разному отнеслись к переводу данной реалии испанского мира. Если Юрий Ванников решил перевести ее как обычный

«двор», то Алла Борисова предпочла оставить слово в оригинальном варианте, применив метод транскрипции и транслитерации – «патио».

На протяжении всей повести каждый переводчик не применил других названий для данной реалии – «двор(ик)» и «патио», соответственно. Однако А. Борисова использовала данное слово для перевода слова «corridor», чего не сделал Ю. Ванников, оставив его первое значение – коридор.

Оригинал:

«Sentada entre las begonias del corredor junto a una caja de ropa inservible, hizo otra vez el eterno milagro de sacar prendas nuevas de la nada» [20, с. 72-73].

Переводы:

«Сидя среди бегоний в коридоре, у сундука со старой одеждой, она в который уже раз творила вечное чудо, создавая новые вещи из ничего» [13, с. 18].

«Она сидела среди бегоний, в патио, под навесом, а рядом с ней стояла коробка со старой одеждой, из которой она творила вечное чудо – делать что-то из ничего» [12, с. 7].

В некоторых местах при переводе слово патио вовсе было опущено за ненужностью. Стоит отметить, что большой потери смысла в данном случае не произошло.

Оригинал:

«Puso una verja de madera en la puerta del patio y regresó a la silla» [20, с. 86].

Переводы:

«Он вставил в дверь деревянную решетку и вернулся в кресло» [13, с. 24].

«Он загородил деревянной решеткой дверь в патио и снова сел на стул» [12, с. 10].

В следующем случае в оригинальном варианте Маркес не упоминает слово патио, но по смыслу нам становится ясно, что под словом «al salir» (выходя), он имеет в виду «выходя во двор (патио)». В переводе Ванникова в этом предложении данное слово вовсе опущено, в то время как у Борисовой

добавлено «в патио». В результате, несмотря на то, что Ванников не допустил неясность в контексте, у Борисовой перевод данного предложения получился красочнее и детальнее.

Оригинал:

«– Lleva el gallo – le recomendó su mujer al salir» [20, с. 124].

Переводы:

«– Возьми с собой петуха, – настаивала его жена» [13, с. 42].

«– Возьми с собой петуха, – посоветовала ему жена, выходя в патио» [12, с. 19].

В другом предложении Ванников вновь обратился к сокращениям и объединил два предложения в единое целое, при этом, не потеряв смысл. Алла Борисова же последовала оригиналу и дала слово патио в двух предложениях.

Оригинал:

«Luego abrió la puerta y la visión del patio confirmó su intuición. Era un patio maravilloso...» [20, с. 135].

Переводы:

«А когда открыл дверь, чудесный вид двора подтвердил предчувствие» [13, с. 46].

«Потом он открыл дверь, и то, что увидел в патио, подтвердило его ощущения. Патио выглядел чудесно...» [12, с. 22].

Следующей реалией в повести является слово «**armónica**». Данная языковая единица относится к этнографическим реалиям и является представителем языковых музыкальных инструментов. Этот инструмент был изобретен в Китае приблизительно 3000 лет назад. В русском языке он именуется губной гармоникой. В анализируемом произведении данная реалья встречается два раза. При ее переводе оба переводчика обратились к приблизительному методу, при этом Ванников применил слово «гармоника», а Борисова его уменьшительно-ласкательную форму «гармошка».

Оригинал:

«Uno de ellos inició en la armónica los acordes de una canción de moda» [20, с. 52].

Перевода:

«Один из них заиграл на губной гармонике модную песенку» [13, с. 8].

«Один из них стал наигрывать на губной гармошке модную песенку» [12, с. 2].

Слово «**calzoncillos**» из повести обозначает мужское нательное белье и, являясь частью одежды, относится к этнографическим реалиям. Впервые они появились в средневековой Италии (ит. calzoni) и представляли собой разъёмные чулки-штаны. После они распространились по всей Европе, став предметом личной гигиены. В России calzoni изначально именовались подштанниками, но во второй половине XIX века это слово вышло из употребления, т.к. его заменили французские «кальсоны».

В произведение кальсоны встречается трижды. Интересным фактом является то, что оба переводчика в одних предложениях перевели слово методом транскрипции и транслитерации, а в других методом уподобления, применив русское слово «трусы».

Оригинал:

«Los pantalones, casi tan ajustados a las piernas como los calzoncillos largos...» [20, с. 54].

Переводы:

«Брюки, тесно, как кальсоны, облегавшие ноги...» [13, с. 9].

«Брюки, такие тесные, что казались кальсонами...» [12, с. 2].

Оригинал:

«Estaba en calzoncillos y franela, hinchada la mejilla sin afeitarse» [20, с. 58].

Переводы:

«Он был в трусах и фланелевой рубашке...» [13, с. 11].

«Он был в кальсонах и рубашке...» [12, с. 3].

Одним из персонажей произведения является дон Сабас, крестный покойного сына полковника. На протяжении всей повести его имя постоянно

сопровождается приставкой дон. В Средневековой Испании «**don**» являлся титулом, которым жаловались короли и принцы за определенные успехи и заслуги. В настоящую эпоху дон используется в качестве уважительного обращения к любому мужчине. В повести так называют только дону Сабаса, тем самым делая акцент на его обеспеченности. Реалия «дон» относится к общественно-политическим реалиям, будучи формой обращения. При переводе был использован прием транслитерации.

Оригинал:

«Don Sabas carraspeó» [20, с. 58].

Переводы:

«Дон Сабас откашлялся» [13, с. 11].

«Дон Сабас закашлялся» [12, с. 3].

Исконно испанской реалией в произведении является слово «**alcalde**». Оно является общественно-политической реалией, т.к. подразумевает носителя власти. В Средние века в Испании и Португалии алькальдом называли того, кто занимал административную и военную должность. В современной Испании и некоторых латиноамериканских странах алькальд равен должности главы муниципалитета, то есть мэра.

В повести «Полковнику никто не пишет» алькальду уделяется незначительное место, но он предстает перед читателем в отрицательном образе. На русский язык данная реалия была переведена методом транскрипции и транслитерации обоими переводчиками – «алькальд».

Оригинал:

«Vio al alcalde en el balcón del cuartel en una actitud discursiva» [20, с. 58].

Переводы:

«Полковник поднял глаза: на балконе казармы в позе оратора стоял алькальд» [13, с. 11].

«Полковник поднял голову. На балконе казармы в позе оратора стоял алькальд» [12, с. 3].

Одну из центральных ролей в произведении играет бойцовский петух, который остался у полковника с женой после смерти их сына Агустина. «**Gallera**» – специальное помещение (арена) для петушиных боев, которые легальны в большинстве стран Латинской Америки.

Ванников и Борисова, применив метод транскрипции и транслитерации, переводят реалию как «гальера».

Оригинал:

«Siempre hay el riesgo de salir muerto a tiros de la gallera» [20, с. 128].

Переводы:

«Всегда есть риск получить пулю на гальере» [13, с. 44].

«Всегда есть риск получить пулю на гальере» [12, с. 20].

В некоторых случаях переводчики обращаются к описательному методу переводы и преподносят гальеру как «петушиные бои». Смысл при данном переводе реалии не был потерян, а связность предложения была сохранена.

Оригинал:

«Los compañeros de Agustín – oficiales de sastrería, como lo fue él, y fanáticos de la gallera...» [20, с. 61].

Переводы:

«Приятеля Агустина – портные из мастерской, где тот работал, фанатики петушиных боев...» [13, с. 12].

«Приятеля Агустина – портные из мастерской, где он работал, фанатики петушиных боев...» [12, с. 4].

Первой именно латиноамериканской реалией в произведении является слово «**departamento**». Это слово относится к общественно-политическим реалиям и является административно-территориальной единицей ряда стран Латинской Америки. При переводе Борисовой был использован метод транслитерации и транскрипции – «департамент», в то время как Ванников в одном из случаев обратился к приему уподобления и перевел реалию как «округ». В испанском языке слово департамент также обозначает отдел и для

того, чтобы не запутать читателя, департамент в значении округа дается с большой буквы – Departamento.

Оригинал:

«– Ellos dicen que es el mejor del Departamento...» [20, с. 62].

Переводы:

«– Они говорят, что это лучший петух в округе...» [13, с. 13].

«– Они говорят, он лучший во всем департаменте...» [12, с. 4].

Географическая реалия **Canal de Suez** неоднократно упоминается в повести. На русский язык данная языковая единица переведена переводчиками посредством метода калькирования и транскрипции – Суэцкий канал.

Оригинал:

«Arriba, a cuatro columnas, una crónica sobre la nacionalización del canal de Suez» [20, с. 66].

Переводы:

«Вверху четыре колонки о национализации Суэцкого канала» [13, с. 15].

«Вверху статья на четыре колонки о национализации Суэцкого канала» [12, с. 5].

Под четырьмя колонками, посвященными национализации Суэцкого канала, имеется в виду декрет президента Египта Насера о национализации Суэцкого канала, который был опубликован в июле 1956 года. В октябре того же года против Египта была развязана англо-франко-израильская военная агрессия. (Время действия в повести – октябрь-декабрь 1956 года.)

Суэцкий канал упоминается в повести дважды и во второй раз, несмотря на то, что он был переведен тем же приемом и Ванниковым и Борисовой, в оригинале Маркес опускает слово «canal» и оставляет лишь «Suez», чего допускает грамматика испанского языка, и отчего смысл словосочетания не меняется. В данном случае переводчики по-разному подошли к переводу, и если Алла Борисова решила оставить слово «канал», то Ванников, последовав автору, решил опустить его.

Оригинал:

«– Todavía el problema de Suez...» [20, с. 80].

Переводы:

«– По-прежнему Суэцкий вопрос...» [13, с. 21].

«– Опять проблема Суэцкого канала...» [12, с. 8].

Англичанин, с которым полковник разговаривал в одну из своих беспокойных ночей, носил титул **Duque de Marlborough**. С 1702 года по нынешний день он является аристократическим титулом семьи Джона Черчилля, английского полководца и политического деятеля. Данная реалия переведена с английского на испанский язык посредством полукальки первого слова, и оставления оригинального варианта второго (Duke of Marlborough). На русский язык эта языковая единица переводится путем полукальки и транскрипции. «Duke» – герцог, «of Marlborough» – Мальборо. Примечательным является то, что Алла Борисова воспользовалась методом транскрипции, а Юрий Ванников методом транслитерации. Исходя из того факта, что во всех средствах массовой информации слово Marlborough переведено на русский язык приемом транскрипции – Мальборо, то мы в праве полагать, что данный вид перевода Ванникова является личным желанием переводчика. Слудет отметить, что, будучи титулом, реалия относится к общественно-политической безэквивалентной языковой единице.

Оригинал:

«Era el duque de Marlborough» [20, с. 68].

Переводы:

«– Это был герцог Марлборо» [13, с. 16].

«– Это был герцог Мальборо» [12, с. 5].

Следующим словом-реалией, с которым мы часто встречаемся в повести, является «**centavo/centavos**». Это этнографическая реалия, так как представляет собой разменную денежную единицу ряда таких испано- и португалоязычных стран, как Аргентина, Боливия, Бразилия, Мексика, Куба и т.п. Название «centavo» происходит от латинского centum, что означает «сто». При переводе использован прием транслитерации – «сентаво».

Оригинал:

«– Creo que ya no quedan sino cincuenta centavos» – dijo ella [20, с. 74].

«– По-моему, осталось только пятьдесят сентаво», – сказала она [13, с. 19].

«– По-моему, там осталось всего пятьдесят сентаво», – сказала она [12, с. 7].

В одном из предложений в оригинальном тексте автор опускает слово сентаво, т.к. по контексту ясно, что речь идет о деньгах, однако в русском переводе и Ванников и Борисова сочли нужным добавить денежную единицу, так как красочность и законченность предложения теряются.

Оригинал:

«Sólo el maíz cuesta cuarenta y dos» [20, с. 74].

Переводы:

«– Один маис стоит сорок два сентаво» [13, с. 19].

«– Один маис стоит сорок два сентаво» [12, с. 7].

«**Sancocho**» – это овощной суп с мясом, который является блюдом латиноамериканской кухни. Данный суп особенно популярен в Колумбии, родине автора произведения. Примечателен тот факт, что работая над повестью, переводчик Ю. Ванников воспользовался методом приблизительного перевода и перевел sancocho как «похлебку». С кулинарной точки зрения это не совсем корректный перевод, ведь похлебка это овощной суп, в котором отсутствует мясо, а в sancocho мясо является обязательным ингредиентом. Вероятно, Ю. Ванников не придавал большого значения этому слову, так же как и А. Борисова, которая тоже воспользовавшись приблизительным переводом, перевела sancocho как суп. Данная реалия – этнографическая, так как подразумевает под собой пищу. Стоит отметить, что в средствах массовой информации эту реалию переводят также методом транслитерации – «санкочо».

Оригинал:

«Si de mí dependiera haría esta misma noche un sancocho de gallo» [20, с. 74].

Переводы:

«– Если бы зависело от меня, я бы сегодня же сварил из него похлебку» [13, с. 19].

«– Если бы дело было во мне, я бы сегодня же суп из него сварил» [12, с. 7].

Единственной реалией в произведении, относящейся к этнографическим реалиям и обозначающей единицу измерения, является «**pie**». В английской системе мер «**pie**» (англ. foot) является единицей измерения длины. На русском языке слово foot обозначает ступню и переводится методом транскрипции как «фут». На испанский язык реалия была переведена с помощью приема калькирования, т.к. на этом языке «**pie**» также обозначает ступню. Как мера длины «**pie**» в повести встречается два раза и у обоих переводчиков никаких изменений с переводом не наблюдается.

Оригинал:

«A veinte mil pies de altura se vuela por encima de las tempestades» [20, с. 79].

Переводы:

«– На высоте двадцать тысяч футов не страшна никакая буря» [13, с. 20].

«– На высоте двадцать тысяч футов никакая буря не достанет» [12, с. 8].

Реалия **América del Sur** на русский язык была переведена переводчиками методом калькирования – Южная Америка. Будучи названием континента, она относится к географическим реалиям. Интересным фактом является то, что в своем произведении Габриель Гарсиа Маркес сравнил Латинскую Америку с образом, который представляется у европейцев при мысли о среднестатистическом латиноамериканском мужчине.

Оригинал:

«– Para los europeos América del Sur es un hombre de bigotes, con una guitarra y un revólver...» [20, с. 80-81].

Переводы:

«– Для европейцев Южная Америка – это мужчина с усами, гитарой и револьвером...» [13, с. 21].

«– Для европейцев Южная Америка – это мужчина с усами, с гитарой и с пистолетом...» [12, с. 8].

Другой географической реалией является словосочетание **«litoral Atlántico»**, то есть Атлантическое побережье. Для ее перевода был применен метод калькирования обоими авторами перевода. Данная реальия в повести встречается единожды в предложении, где также упоминается и полковник **Aureliano Buendía**. Этот вымышленный персонаж является одним из центральных героев другого произведения Маркеса «100 лет одиночества», поэтому мы можем сделать вывод, что он носит символический характер. Будучи именем собственным, реальия была переведена методом транскрипции и транслитерации – Аурелиано Буэндия у Ванникова, и Ауреалиано Буэндия у Борисовой. В повести речь о нем заходит неоднократно.

Оригинал:

«El coronel Aureliano Buendía – intendente general de las fuerzas revolucionarias en el litoral Atlántico...» [20, с. 88].

Переводы:

«Полковник Аурелиано Буэндия – главный интендант революционных сил Атлантического побережья...» [13, с. 25].

«Полковник Аурелиано Буэндия – генерал-интендант революционной армии Атлантического побережья...» [12, с. 10].

Одной из реалий духовной культуры в повести Маркеса является слово **«rosario»**, что в переводе на русский язык обозначает католические четки. В переводе повести для этого слова был применен приблизительный прием передачи значения безэквивалентной лексики, однако в средствах массовой информации его переводят и как «розарий» тоже. Само слово розарий произошло от слова роза, ввиду того, что следующие друг за другом молитвы напоминают расцветающую розу. По классификации Влахова и Флорина данная реальия относится к этнографической группе и подгруппе «искусство и культура».

Оригинал:

«Ella rezó el rosario» [20, с. 91].

Переводы:

«Она молилась, перебирая четки» [13, с. 26].

«Она молилась, перебирая четки» [12, с. 11].

Помимо четок, розарий также может обозначать и сам процесс молитвы, читаемой по этим четкам. Поэтому в некоторых из случаев для перевода на русский язык Юрием Ванниковым было выбрано второе значение реалии, в то время как Алла Борисова отдала предпочтение первому. Как видно из нижеследующих примеров смысл предложения в обоих случаях не потерялся, и если читатель прочтет повесть в двух переводах, то информация обоих текстов будет воспринята им одинаково.

Оригинал:

«El coronel esperó a que su esposa terminara el rosario para apagar la lámpara» [20, с. 144].

Переводы:

«Полковник подождал, пока жена кончит молиться, и погасил лампу» [13, с. 51].

«Полковник ждал, когда жена закончит перебирать четки, чтобы погасить лампу» [12, с. 24].

С названием невымышленного города **Manaure**, который находится на севере Колумбии, на побережье полуострова Гуахира, мы встречаемся в повести один раз. Данная географическая реалья была переведена Ванниковым и Борисовой посредством метода транслитерации – Манауре. Стоит отметить, что Габриель Гарсиа редко использует названия реальных объектов физической географии. В качестве примера мы можем привести вымышленным городом **Macondo**, переведенный на русский язык с помощью приема транслитерации – Макондо. В данном городе в романе «100 лет одиночества» разворачиваются практически все действия произведения. Упомянуть одни и те же вымышленные геообъекты, персонажей, никогда не происходивших событий

является отличительной чертой Маркеса, как представителя направления магического реализма.

Оригинал:

«El coronel llenó una hoja de garabatos grandes, un poco infantiles, los mismos que le enseñaron en la escuela pública de Manaure» [20, с. 92].

Переводы:

«Полковник заполнил страницу крупными, почти детскими буквами, какими его учили писать в государственной школе в Манауре» [13, с. 26].

«Полковник заполнил страницу крупными, немного детскими буквами, какими его учили писать в государственной школе в Манауре» [12, с. 11].

Оригинал:

«Se acordó de Macondo» [20, с. 118].

«Он вспомнил Макондо» [13, с. 39].

«Он вспоминал Макондо» [12, с. 18].

Следующей испанской реалией в повести является «**siesta**». Так в Испании, Италии, Латинской Америке и других странах с жарким климатом называют послеобеденный сон. Данная реалья корнями восходит к латинскому *hora sexta*. В переводе на русский язык она означает «шестой час», другими словами «полдень». Именно в это время рабочие делали перерыв, с целью отдохнуть и набраться сил. Будучи традицией, «**siesta**» относится к подгруппе «искусство и культура» этнографических реалий. На русский язык анализируемая языковая единица была переведена Ванниковым и Борисовой посредством метода транскрипции – «сиеста».

Оригинал:

«Vagó por el pueblo en siesta...» [20, с. 97].

Переводы:

«Он бродил по городу, погруженному в сиесту...» [13, с. 29].

«Шел по улицам городка, погруженного в сиесту...» [12, с. 13].

В одном из предложений, несмотря на то, что автор повести Маркес в очередной раз употребляет слово «сиеста», оба переводчика подходят к

переводу творчески и заменяют его словами, раскрывающими значение данной реалии, при этом искажения информации контекста не происходит.

Оригинал:

«Hizo una corta siesta» [20, с. 124].

Переводы:

«Она прилегла отдохнуть» [13, с. 42].

«Потом она ненадолго прилегла» [12, с. 19].

Помимо сентаво в произведении использована также другая денежная единица «**peso**». В противоположность сентаво этнографическая испанская реалия «peso» служила в качестве серебряной монеты Испании в течение Средних веков. В настоящее время песо служит в качестве денежной единицы ряда государств, являющихся бывшими испанскими колониями. Среди них Аргентина, Колумбия, Чили, Мексика, Куба и т.д. Обычно одно песо делится на 100 сентаво. В переводе на русский язык «peso» буквально обозначает «вес». При переводе данной реалии был применен метод транслитерации – «песо». Стоит отметить, что это наиболее часто встречающаяся реалия в произведении.

Оригинал:

«– Novecientos pesos – exclamó el coronel» [20, с. 110].

Переводы:

«– Девятьсот песо! – воскликнул полковник» [13, с. 35].

«– Девятьсот песо! – выдохнул полковник» [12, с. 16].

Как видно из оригинального примера слово песо стоит во множественном числе «pesos». В переводе на русский язык данная форма никак не меняется и остается в форме единственного числа, а на множественное число указывает сама сумма денег.

Второй реалией духовной культуры в произведении является «**Santo Sepulcro**», что на русский язык переводится как «Храм Гроба Господня». Являясь культовым зданием, данная реалия относится к этнографической безэквивалентной лексике. На русский язык она была переведена Ванниковым

и Борисовой методом приблизительного перевода – «гроб Господень». В повести речь о святыне христианского мира заходит единожды.

Оригинал:

«– Es como andar cargando el santo sepulcro...» [20, с. 98].

Переводы:

«– Это все равно, что тащить по улице гроб Господень...» [13, с. 30].

«– Это все равно, что тащить на себе гроб Господень...» [12, с. 13].

«**Mazamorra de maíz**» является другой реальией повести из области еды. Это традиционное латиноамериканское блюдо, главным ингредиентом которого является маис, сладкая кукуруза. Изначально этой сладкой кашей кормили каторжников, которые были приговорены к исполнению различных видов работ на галерах. Данное блюдо также входит в список традиционных блюд испанской провинции Кордова.

Происхождение слова «mazamorra» до конца неизвестно, но есть версия, что оно является слиянием двух греческих слов «рахамádion» (кекс) и «mâza» (тесто). При переводе этой реальности Юрий Ванников и Алла Борисова использовали описательный прием, и преподнесли читателям масаморру как «маисовую кашу».

Оригинал:

«Su esposa lo recibió con un plato de mazamorra de maíz» [20, с. 111].

Переводы:

«К его возвращению жена сварила маисовую кашу» [13, с. 35].

«Жена ждала полковника, приготовив маисовую кашу» [12, с. 16].

В повести «Полковнику никто не пишет» задействован один священнослужитель **padre Ángel**. Дословный перевод слова «padre» – отец, однако оно имеет и второе значение – священник или монах в Испании, Италии, Португалии, странах Латинской Америки. Padre – это человек, к которому люди приходят на исповедь, и тот, выслушав, отпускает им грехи. На русский язык реальия была переведена способом калькирования в обоих переводах – отец Анхель.

Оригинал:

«– Estaba donde el padre Ángel – dijo–» [20, с. 115].

Переводы:

«– Я была у отца Анхеля» [13, с. 38].

«– Я была у отца Анхеля, – сказала она» [12, с. 17].

Одной из общественно-политических реалий, использованных в изучаемой нами работе, является «**bazar**». Bazar представляет собой рынок, чаще крытый, который встречается в персидской, индийской и исламской культурах. Данное слово, синонимом которого является арабский «сук», происходит от персидского *bāzār*, чья этимология восходит к среднеперсидскому *baħa-char*, то есть «место ценностей». Несмотря на то, что на испанском языке слово было оставлено в оригинальном варианте, при переводе на русский язык Ванников и Борисова вновь подошли к работе с творческой стороны, и каждый перевел слово на свое усмотрение методом приблизительного перевода, при этом оставив значение слова «рынок». Отмечаем, что на русский язык слово *bazar* переводится путем метода транслитерации – «базар».

Оригинал:

«El coronel acompañó al médico a través de los bazares del puerto que empezaban a revivir con el fresco de la tarde» [20, с. 129].

Переводы:

«Полковник шагал с врачом мимо портовых магазинов и лавок, которые начали оживать с приближением вечерней прохлады» [13, с. 44].

«Полковник вместе с врачом пошел через торговый район городка, который начинал оживать с наступлением вечерней прохлады» [12, с. 17].

Оригинал:

«Siguió al administrador a través de los bazares del puerto hasta la plaza» [20, с. 139].

Переводы:

«Полковник шел за инспектором мимо портовых лавчонок» [13, с. 48].

«Полковник шел за инспектором по торговой улице до самой площади» [12, с. 23].

«**Ruleta**» – азартная игра, которая на русском языке именуется рулеткой. Данная этнографическая реалья подгруппы «искусство и культура» упоминается один раз, когда главный герой повести полковник находит за этим занятием другого второстепенного героя *Álvaro*, имя которого переводится на русский язык методом транскрипции – Альваро. Само слово «рулетка» происходит от французского «roulette» (колесико) и переводится методом транскрипции и транслитерации.

Оригинал:

«Encontró a Álvaro jugando ruleta en el salón de billares» [20, с. 131].

Переводы:

«Он встретил Альваро в бильярдном салоне, где тот играл в рулетку» [13, с. 45].

«Он нашел Альваро в бильярдной - тот играл в рулетку» [12, с. 21].

Наиболее узнаваемой реальей в этом произведении является языковая единица «**mambo**» кубинского диалекта испанского языка. Мамбо – это очень популярный в Латинской Америке музыкальный стиль и танец, создателями которого считаются Арсенио Родригес и Одилио Урфе. На протяжении долгого времени данный танец изменялся, совершенствовался, для него использовались новые ритмы. Та форма *mambo*, использующаяся до сих пор, окончательно была сформирована в XX веке, а точнее в 1940 году. Само слово происходит от имени бога войны, которому много лет назад кубинские жители посвятили обрядовый танец. Будучи танцем и музыкальным стилем, *mambo* относится к этнографическим реальиям. С испанского языка *mambo* была переведена методом транскрипции и транслитерации обоими переводчиками – «мамбо».

Оригинал:

«De pronto se interrumpieron las trompetas del mambo» [20, с. 132].

«Неожиданно смолкли трубы, исполнявшие мамбу» [13, с. 46].

«Неожиданно звуки мамбы прекратились» [12, с. 22].

В одном из предложений Габриель Гарсия Маркес упоминает о вырезках из **«Diario Oficial»**. Речь идет об официальном журнале Колумбии, в котором печатаются законы, указы, акты и наиболее важные документы президента, конгресса и правительственных учреждений страны. Журнал публикуется ежедневно (кроме праздничных дней) с 30 апреля 1864 года. Дословно переводится как официальная ежедневная газета, но как Юрий Ванников, так и Алла Борисова применили прием транслитерации и оставили оригинальное испанское название «Диарио офисиаль», что соответствует правилам перевода названий официальных органов печати. Данная реалия является ономастической и встречается в повести один раз.

Оригинал:

«Metió los pies en unas pantuflas con suelas de madera y abrió la ventana del despacho sobre una polvorienta pianola con papeles embutidos en los espacios de los rollos: recortes del “Diario Oficial”...» [20, с. 83-84].

Переводы:

«Он сунул ноги в сандалии на деревянной подошве и открыл окно кабинета. У окна стояла пыльная пианола, заваленная рулонами бумаги, старыми бухгалтерскими книгами с прикрепленными к ним вырезками из “Диарио офисиаль”...» [13, с. 23].

«Он сунул ноги в шлепанцы на деревянной подошве и открыл окно кабинета; у окна стояла пыльная пианола, заваленная какими-то бумагами: вырезками из “Диарио офисиаль”...» [12, с. 22].

«Tratado de Neerlandia» – название мирного договора, заключенного между консерваторами и либералами, после так называемой «Тысячедневной войны» (1899-1902), закончившейся поражением либералов. Данная ономастическая реалия была переведена на русский язык методом калькирования. Упоминание о ней в повести дается неоднократно. Стоит заметить, что Неерландский мирный договор встречается и в произведении «100 лет одиночества».

Оригинал:

«Había empezado a escucharla al día siguiente del tratado de Neerlandia...» [20, с. 85].

Переводы:

«Впервые он услышал ее уже на следующий день после заключения Неерландского договора...» [13, с. 24].

«Впервые подобные слова он услышал на следующий день после заключения Неерландского пакта...» [12, с. 10].

«**La voluntad del muerto**» – название испаноязычного фильма 1930-го года. Перевод названий фильмов не всегда является легкой работой для переводчиков. Часто оригинальные названия могут содержать игру слов или устойчивые словосочетания, и поэтому дословно перевести их бывает практически невозможно. Несмотря на то, что в повести речь идет о фильме с довольно простым названием, оба переводчика перевели его по-разному. Если Юрий Ванников воспользовался методом дословного перевода (калькирование), то Алла Борисова подошла к делу более творчески.

Оригинал:

«Daban La voluntad del muerto» [20, с. 85].

Переводы:

«– Показывали «Завещание мертвеца» [13, с. 27].

«– Фильм назывался «Последняя воля мертвеца» [12, с. 11].

«**Virgen de medianoche**» – надпись на афише кинотеатра в повести. Данная ономастическая реалья была переведена обоими переводчиками посредством метода калькирования. В произведении встречается единожды. В переводе на русский язык Ванников в отличие от оригинала дает название афиши прописными буквами, а Борисова строчными.

Оригинал:

«Un cartel a cuatro tintas ocupaba enteramente la fachada del salón: Virgen de medianoche» [20, с. 114].

Переводы:

«По всему фасаду здания тянулась пестрая афиша: «Полуночная девственница» [13, с. 37].

«Фасад здания закрывала афиша, раскрашенная всеми цветами радуги: «Полуночная девственница» [12, с. 17].

«**Avena Quaker**» – название овсянки, которую упоминает жена полковника, сравнивая своего мужа с человеком, изображенного на ней. Как правило, такого рода названия принято оставлять в оригинальном варианте и переводить методом транскрипции и транслитерации. Однако оба автора перевода повести предпочли убрать название Quaker и оставить слово «овсянка», добавив слова «коробка» и «реклама».

Оригинал:

«Eres idéntica al hombrecito de la avena Quaker» [20, с. 123].

Переводы:

«– Ты напоминаешь человечка на коробке с овсянкой» [13, с. 41].

«– В таком виде ты похожа на человечка с рекламы овсянки» [12, с. 19].

Исходя из вышеизложенного анализа, наиболее распространёнными и часто используемыми словами-реалиями, являются этнографические реалии. Их насчитывается 14 слов – patio, armónica, calzoncillos, gallera, centavo, sancocho, pie, rosario, siesta, peso, Santo Sepulcro, mazamorra, ruleta, mambo.

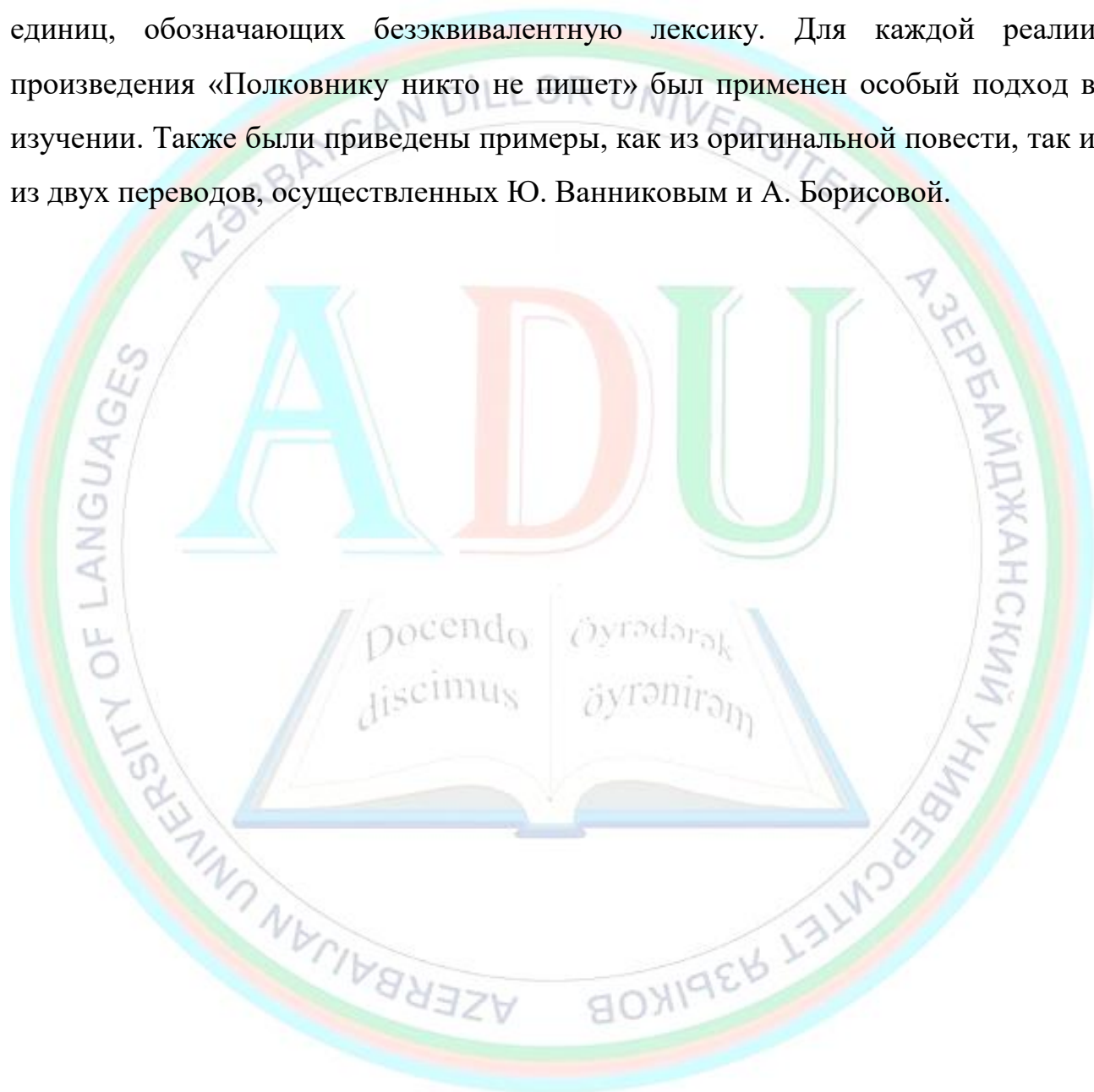
Далее следуют общественно-политические реалии. Их количество сводится к 6 – alcalde, bazar, padre, duque de Marlborough, don.

Географических реалий в произведении меньше всего – 4. Среди них Canal de Suez, América del Sur, litoral Atlántico, Manaure.

Ономастических реалий в повести 7 слов. К ним относятся следующие имена и названия – «Diario Oficial», Tratado de Neerlandia, «La voluntad del muerto», «Virgen de medianoche», Avena Quaker, Macondo, Aureliano Buendía.

Из подсчета становится ясно, что количество этнографических реалий превышает количество других, так как они включают слова, относящиеся к быту и культуре. Естественно, что бытовые слова в лексике используются гораздо чаще, чем какие-либо другие. Географических реалий меньше всего

вследствие того, что повесть написана в жанре реализма и повествует о бытовой жизни двух старых людей, и никакие поездки, приключения и географические темы (кроме темы полковника Аурелиано Буэндиа) не задействованы. Как следует из анализа, данная часть исследовательской работы включает обширную экстралингвистическую информацию для всех языковых единиц, обозначающих безэквивалентную лексику. Для каждой реалии произведения «Полковнику никто не пишет» был применен особый подход в изучении. Также были приведены примеры, как из оригинальной повести, так и из двух переводов, осуществленных Ю. Ванниковым и А. Борисовой.



ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационной работе был проведен анализ перевода реалий на русский язык на основе произведения Г. Г. Маркеса «Полковнику никто не пишет». Проведенное научное исследование выявило способы перевода на русский язык безэквивалентной лексики главным образом испанского языка.

В ходе проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Языковыми реалиями называются слова, выражающие и передающие особенности одного языка (народа и культуры), и не встречающиеся в другом языке. Данные слова обозначают названия предметов, понятий, явлений, которые типичны для определенной географической местности, культуры, материальной жизни. Следовательно, реалии не могут быть переведены обычным путем, как все остальные единицы языка, и нуждаются в особом подходе.

2. В течение всей истории теории перевода реалии классифицировались различными русскими и иностранными лингвистами, но наиболее детальную характеристику и классификацию безэквивалентной лексики дают С. Влахов и С. Флорин в своем научном труде «Непереводимое в переводе».

3. Дополнением к данной работе может послужить классификация В. С. Виноградова, лингвиста, сферой изучения которого является испанский язык. В своем научном труде «Введение в переводоведение» русский языковед включает ономастические реалии, которые не были упомянуты Влаховым и Флориным. В дополнение, Виноградов приводит примеры реалий из культуры стран Латинской Америки и Испании.

4. Согласованность формы и содержания слова при переводе очень важна для переводчиков. Когда автору нечего сказать, образуется форма без содержания, а когда он стремится сказать слишком многое – содержание без формы. В каждом из этих случаев присутствует стилевая ошибка.

5. Основной проблемой перевода реалий является отсутствие ее эквивалента в культуре переводящего языка (ПЯ).

6. Наибольшую сложность вызывает перевод чужих реалий.

7. Если читателю знакома чужая реалия, переводчик может перевести ее методом транскрипции и транслитерации, не оставляя комментария с описанием данной реалии.

8. Основные методы перевода реалий следующие:

- транскрипция и транслитерация;
- калькирование;
- полужалка;
- описательный прием;
- приблизительный прием (функциональный аналог);

9. В ходе исследования повести «Полковнику никто не пишет» была найдена 31 реалия. Анализ распределения реалий по классификациям С. Влахова и С. Флорина, а также В. С. Виноградова дает следующие результаты:

Этнографические реалии – 14 (45%).

Общественно-политические реалии – 6 (19%).

Географические реалии – 4 (13%).

Ономастические реалии – 7 (23%).

Из приведенных данных видно, что в произведении преобладают этнографические реалии, так как в нем повествуется повседневная жизнь простых людей.

10. Ввиду того, что в исследовании использовались переводы двух разных переводчиков, то следует дать анализ распределения реалий по способам перевода для каждого автора перевода в отдельности (в процентах от общего числа проанализированных примеров).

а) Переводчик Юрий Ванников:

Транскрипция и транслитерация – 34%.

Калькирование – 28%.

Полужалка – 3%.

Описательный прием – 7%.

Приблизительный прием – 28%.

б) Переводчик Алла Борисова:

Транскрипция и транслитерация – 41%.

Калькирование – 24%.

Полукалька – 3%.

Описательный прием – 7%.

Приблизительный прием – 25%.

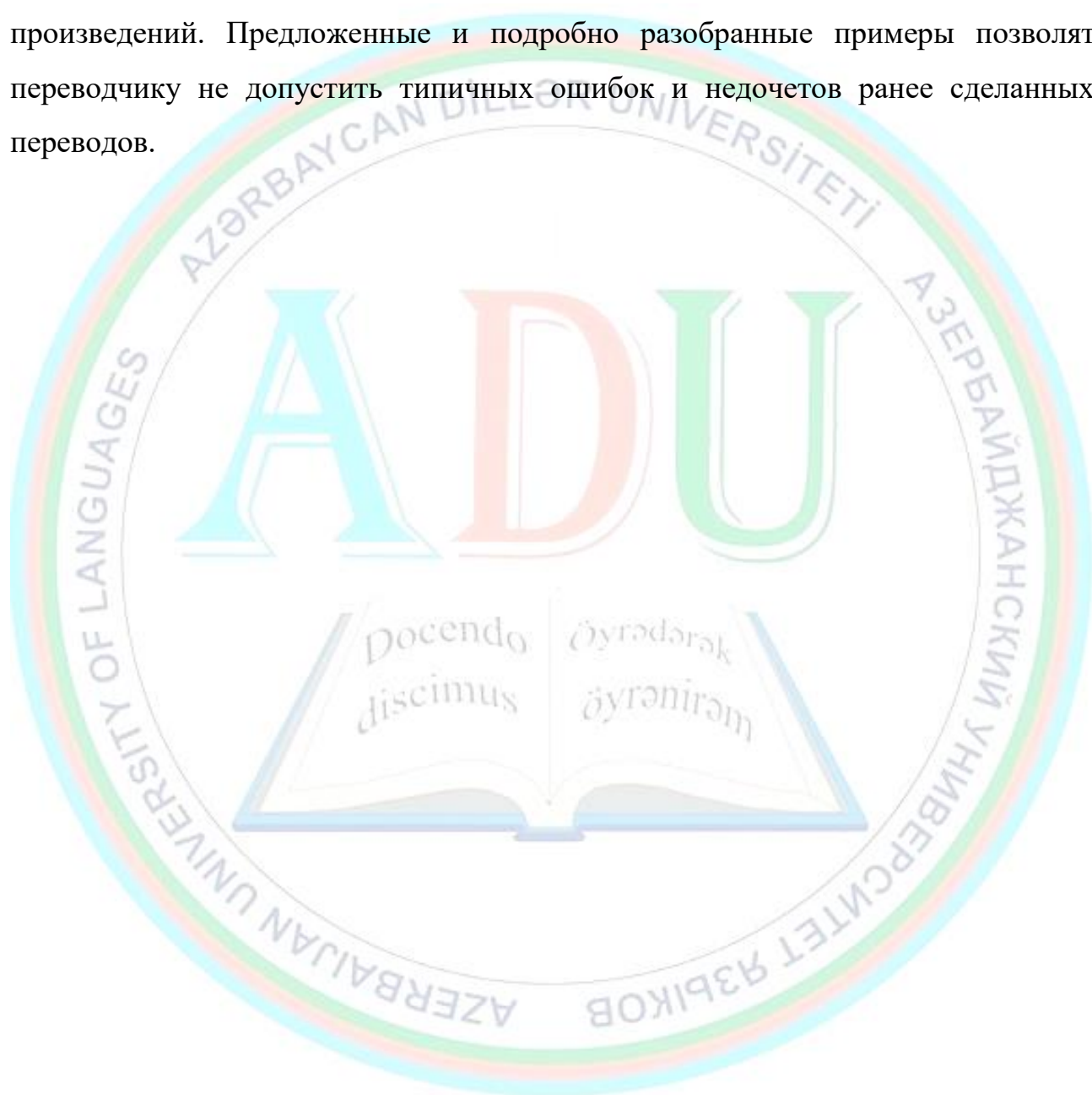
11. Из приведенного распределения видно, что переводчики при переводе безэквивалентной лексики отдают предпочтение методу транскрипции и транслитерации. Вторым предпочитаемым методом является приблизительный прием, за которым следует калькирование. Реже всего, как следует из анализа, переводчики прибегают к описательному приему и полукальке.

12. Практическая часть данной диссертационной работы богата экстралингвистической информацией, которая сопровождает каждую анализируемую реалию. Данное дополнение направлено на расширение знаний и кругозора читателя, а также способно помочь при чтении или анализе другого испаноязычного произведения.

Затронутая в диссертации проблема передачи безэквивалентной лексики дает нам понять, что при переводе не стоит забывать о различиях между культурами, так как отсутствие информации о культуре чревато не только лингвистическими, но и человеческими конфликтами, и может привести к взаимонепониманию между нациями. Перевод ставит перед собой цель раскрыть разные национальные культуры и сделать общую картину мира богаче и красочнее, сократить культурные расстояния между народами и странами, ведь недаром говорят, что перевод – это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что адекватный перевод реалий играет важную роль в восприятии читателем событий и атмосферы произведений любого писателя, в частности Г. Г. Маркеса. Конечно же, чтобы

справиться с такой сложной работой как передача значений языковых единиц безэквивалентной лексики, переводчик должен обладать как знаниями, так и талантом, ведь перевод – это творческая деятельность. Приведенные методы перевода реалий помогут переводчику сориентироваться и выбрать правильный вариант перевода отдельных слов, а также построить общую схему перевода произведений. Предложенные и подробно разобранные примеры позволят переводчику не допустить типичных ошибок и недочетов ранее сделанных переводов.



СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Abbasov Ə. Tərcümə də yaradıcılıq işidir. Bakı: Elm və həyat, 1971, 178 səh.
2. Babayev A. Bədii tərcümə yaradıcılıq işidir. Bakı: Ədəbiyyat və incəsənət, 1964, 108 səh.
3. Bayramov Q. H. Tərcümə sənəti. Bakı: OKA ofset, 2008, 218 səh.
4. Əhmədov N. Tərcümə və söz yaradıcılığı. Bakı: Azərbaycan gəncləri, 1990, 205 səh.
5. Verdiyeva Z. Tərcümənin bu günü və sabah. Bakı: Bakı, 1987, 191 səh.
6. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). Москва: Международные отношения, 1975, 240 с.
7. Верещагин Е. М. Язык и культура. Москва: Индрик, 2005, 1040 с.
8. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). Москва: Институт общего среднего образования РАО, 2001, 224 с.
9. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Москва: Международные отношения, 1980, 343 с.
10. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. Москва: Международные отношения, 1980, 166 с.
11. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. Москва: Высшая школа, 1985, 254 с.
12. Маркес Г. Г. Море исчезающих времен. Полковнику никто не пишет; пер. А. Борисовой. Омск: Азбука-классика, 2004 – 768 с., с. 89-142.
13. Маркес Г. Г. Полковнику никто не пишет; пер. Ю. Ванникова. Москва: Художественная литература, 1989 – 54 с.
14. Реформаторский А. А. Введение в языковедение. Москва: Аспент Пресс, 1996, 536 с.
15. Солодуб Ю. П. Теория и практика художественного перевода. Москва: "Академия", 2005, 304 с.

16. Супрун А. Е. Экзотическая лексика. Москва: Международные отношения, 1958, 377 с.
17. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы: пособие по страноведению. Москва: Высшая школа, 1988, 239 с.
18. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. Москва: Филология три, 2002, 416 с.
19. Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода. Москва: Международные отношения, 1978, 277 с.
20. Márquez G. G. El coronel no tiene quien le escriba. Madrid: Espasa Calpe, 1996, 151 p.

